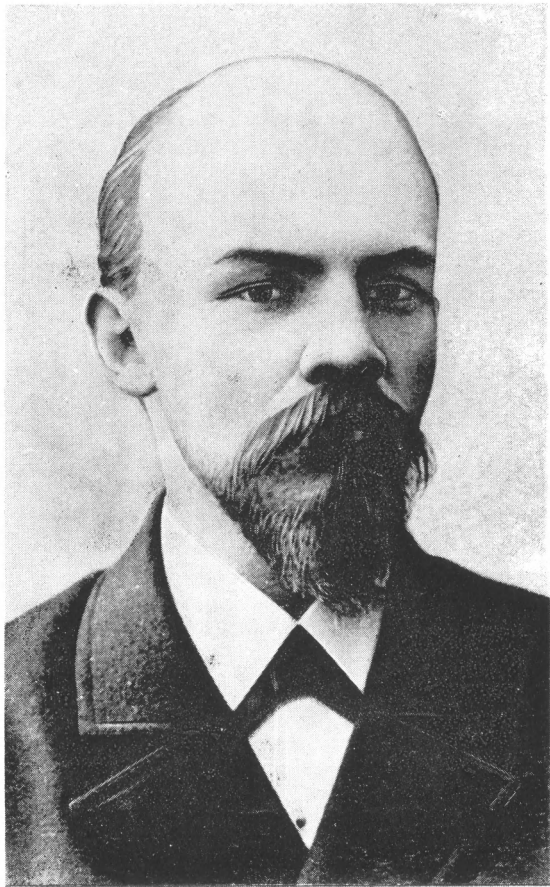

НА БАШКИРСКОЙ ЗЕМЛЕ

Цена 15 коп.

В. И. Ленин. 1900 год.

НА БАШКИРСКОЙ ЗЕМЛЕ

(К ПРЕБЫВАНИЮ В. И. ЛЕНИНА В УФЕ)

ЗК26
Н12

Н12 НА БАШКИРСКОЙ ЗЕМЛЕ. Уфа, Башкирское
книжное издательство, 1971. 128 с.

ЗК26

Редакционная коллегия:

Х. С. САЙРАНОВ, кандидат исторических наук (*от-*
ветственный редактор), **Г. Ф. ПАВЛЮЧЕНКОВ**,
Ю. А. УЗИКОВ.

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы не только центральными, но и местными издательствами все чаще публикуются документы, материалы, исследования о В. И. Ленине. На эту тему печатаются популярные статьи и в периодической печати. В них раскрываются образ В. И. Ленина и те стороны его многогранной деятельности, которые ранее не были освещены должным образом в литературе.

Данный сборник статей «На башкирской земле» является продолжением этой важной работы.

В первой статье сборника показывается роль В. И. Ленина в создании национальной государственности ранее угнетенного башкирского народа, в образовании БАССР — одной из первых автономных республик в составе РСФСР. Статья «К истории Уфимского опорного пункта ленинской газеты «Искра» дополняет сведения о деятельности Ленина во время двух его приездов в Уфу, рассказывает о создании им первого опорного пункта будущей газеты «Искра» (образование таких пунктов являлось одной из важнейших организационных задач по подготовке к изданию газеты). Статья углубляет представление о значении кратковременного пребыва-

ния Владимира Ильича на башкирской земле и деятельности Н. К. Крупской в 1900—1901 гг. Другие статьи сборника знакомят читателей с обстановкой в Уфе в конце XIX века и начале XX, где к 1900 году была сосредоточена большая группа борцов за рабочее дело, в том числе и единомышленников В. И. Ленина. В них освещается глубокая любовь башкирского народа к В. И. Ленину, которая отражена в письмах трудящихся и в народном творчестве, говорится о его родственниках, работавших в Башкирии.

Сборник рассчитан на историков, агитаторов, пропагандистов, а также на широкие массы читателей.

Х. С. Сайранов

**ПО ПУТИ, ОЗАРЕННОМУ СВЕТОМ
ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ**

На знамени Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики сияют три ордена Советского Союза. В 1935 году республика получила орден Ленина, в 1937 году — второй орден Ленина. В связи с 50-летием образования БАССР ей был вручен орден Октябрьской Революции. Этих правительственных наград республика удостоена за выдающиеся успехи в области промышленности, сельского хозяйства и культуры, за большие успехи в строительстве коммунизма.

В ленинском юбилейном году Башкирия вместе с другими братскими республиками и областями успешно завершила восьмую пятилетку. Ее многоотраслевая высокоразвитая промышленность, оснащенное передовой техникой и вооруженное достижениями науки

мощное сельское хозяйство, социалистическая по содержанию, национальная по форме культура вступили в новую девятую пятилетку, когда всеми трудящимися республики под руководством партийных организаций будут решены еще более грандиозные задачи, определенные историческим XXIV съездом КПСС. Вклад Башкирской АССР в дело строительства коммунизма в нашей стране будет еще более весомым и значительным.

Это то, о чем башкирский народ и трудящиеся других национальностей одной «из самых отсталых в прошлом окраин царской России»¹ могли только мечтать.

Путь, пройденный от бесправия к подлинной свободе, от нищеты к экономическому расцвету, от бескультурья к вершинам современной социалистической культуры был труднейшим, требовал ожесточенной борьбы и немало жертв. Но он был освещен светом великих ленинских идей, что и обеспечило успешное преодоление непреодолимых, казалось бы, трудностей и препятствий.

Идеи Ленина озаряли трудящимся и партии весь путь их борьбы и побед, его гигантская организаторская деятельность явилась ярким образцом мудрого решения практических вопросов классовых боев и строительства новой жизни. В беседе с известным советским писателем Николаем Грибачевым один из иностранцев сделал о В. И. Ленине характерное

¹ Из приветствия ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета, Совета Министров СССР в связи с 50-летием образования БАССР.

признание: «Если б я не знал ни одной его строки и ничего не слышал о вашей стране, а только увидел бы океан написанных на Западе страниц, оспаривающих его учение, я на основании одного этого сказал бы, что Ленин — великий человек! Ибо не будь он таким великим, он не заставил бы мир десятилетиями писать и говорить о себе так, будто он живой, а не будь его идеи такими действенными и неуязвимыми, никто не стал бы затрачивать столько времени и сил на их опровержение».

Велика роль В. И. Ленина в судьбах башкирского народа и трудящихся всех других национальностей Башкирии. Как известно, Ленин лично был связан со многими районами и национальными окраинами в различные периоды своей жизни и деятельности. В Советском Союзе нет народа, большого или малого, в судьбах которого В. И. Ленин и созданная им партия не сыграли бы решающей роли. В 1900 году только в течение первого полугодия, точнее за 6 с половиной месяцев, В. И. Ленин побывал в 10 городах России. Если учесть, что эти поездки и установление связей с революционерами различных районов страны совершались в условиях строжайшего запрета, жестоких преследований со стороны царских властей, то не трудно представить себе, какую кипучую и не знающую никаких преград деятельность развернул В. И. Ленин в это время по подготовке создания пролетарской партии — партии нового типа.

В. И. Ленин в 1900 году побывал и в Уфе. Это историческое событие имело огромное значение в истории нашего края, в деятельно-

сти местных партийных организаций. Встречи В. И. Ленина в дни его посещения Уфы с ссыльными и местными социал-демократами способствовали в дальнейшем подъему революционного движения в крае. Благодаря деятельности В. И. Ленина, его друга и соратника Н. К. Крупской Уфа стала одним из опорных пунктов «Искры», который снабжал газету важнейшими корреспонденциями, помогал редакции денежными средствами, сыграл выдающуюся роль в формировании местных революционеров-марксистов, в развитии революционной борьбы трудящихся Башкирии за освобождение от социального и национального гнета.

Различные аспекты и значение двукратного пребывания В. И. Ленина в Уфе подробно освещены в других материалах данного сборника. Настоящая статья преследует цель: в очень кратких чертах охватить несколько более широкий круг вопросов, связанных с дальнейшим развитием революционного движения в нашем крае, гражданской войной, образованием Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики и той выдающейся ролью, которую сыграл В. И. Ленин во всех этих исторических событиях.

После окончания срока ссылки в Сибири (29 января 1900 г.) В. И. Ленин приступил к практическому осуществлению своего глубоко продуманного плана создания партии пролетариата, первым шагом которого была организация общерусской политической газеты. Как известно, к тому времени в России назревали условия для революционного взрыва. В то же

время социал-демократические комитеты, группы и кружки существовали разрозненно, без идейной и организационной связи между собой, что мешало создать единую, централизованную партию и вести под ее руководством целеустремленную и успешную борьбу за освобождение народов России от гнета царизма и капитализма. Нужно было покончить с кружковщиной и идейным разбродом.

Уже по дороге из Шушенского в центральную Россию В. И. Ленин посетил ряд городов, в том числе и Уфу. Сюда он прибыл 6 (18) февраля вместе с Н. К. Крупской и ее матерью Елизаветой Васильевной. Вторично В. И. Ленин приезжал в Уфу в июне того же года. За короткое время В. И. Ленин провел здесь большую работу. Состоялись совещания, встречи с политическими ссыльными социал-демократами и местными революционерами, где он изложил товарищам свой план создания марксистской партии и в связи с этим план организации общерусской политической газеты. Он призвал их к решительной борьбе с «экономизмом», представлявшим главное препятствие в выполнении поставленной задачи, говорил о необходимости преодоления идейных шатаний и организационной раздробленности. Ленин дал убедительную критику взглядов «экономистов» и в результате добился полной поддержки своего плана. Ленинский план открыл широкие перспективы революционной работе социал-демократов. Один из участников встречи с Лениным в Уфе А. И. Петренко позже писал: «Я здесь из уст Владимира Ильича услышал точные и ясные определения, что та-

кое политическая партия и как она должна вести борьбу при данных условиях»¹.

После отъезда В. И. Ленина, Н. К. Крупская, возглавлявшая Уфимский опорный пункт «Искры» вплоть до окончания срока ссылки (март 1901 г.), вела большую революционную работу. Она вела политическую работу среди уфимских рабочих железнодорожников. Через своего ученика, рабочего-слесаря сборочного цеха железнодорожных мастерских Ивана Степановича Якутова, осуществляла связь с рабочими этих мастерских, руководила их социал-демократическим кружком. Н. К. Крупская была как бы связующим звеном между местными социал-демократическими организациями Уфы, Урала и некоторых других городов России с Лениным, «Искрой». Через нее уфимские социал-демократы знали о событиях во всей России, в партии, знакомились с ленинскими указаниями, ленинскими произведениями и другой политической литературой; в свою очередь они информировали «Искру» и В. И. Ленина о состоянии революционной работы на местах.

Огромная работа, проведенная В. И. Лениным, Н. К. Крупской, «Искрой», ее агентами, корреспондентами, дала положительные результаты. Уфимские социал-демократы в борьбе с «экономистами» и эсерами одержали победу. Они направили в «Искру» заявление, где писали о необходимости борьбы под руководством единой общероссийской организации, о

¹ «Пролетарская революция», № 3 (26). М., 1924, стр. 130.

своей солидарности с ленинскими теоретическими воззрениями и организационными принципами партии ¹. В Башкирии и в целом на Урале успешно развивалось революционное движение, из рядов рабочего класса выдвигались подлинные революционеры. Здесь, в Уфе, выросла целая плеяда бесстрашных профессионалов-революционеров, многие из которых сыграли большую роль в трех революциях, в гражданской войне и в первые годы Советской власти, такие, как А. Д. Цюрупа, А. И. Свидерский, Н. П. Брюханов, И. С. Якутов, О. А. Варенцова, братья Кадомцевы, А. М. Чевереv, ныне здравствующий ученый-историк А. П. Кучкин и другие видные ленинцы.

Кроме того, по заданию ЦК, В. И. Ленина в Башкирии в разное время бывали и работали такие выдающиеся деятели партии, как Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, М. Н. Лядов, Артем (Ф. А. Сергеев), Ф. Н. Самойлов и многие другие.

Чрезвычайно велико значение теоретических трудов В. И. Ленина по национальному вопросу, а также его гигантской практической деятельности по осуществлению пролетарской национальной политики, по созданию национальной государственности ранее угнетенных народов. В. И. Ленин стоял у колыбели Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Разработав гениальную программу по национальному вопросу, он организовал блестящее ее осуществление на практике по стране в целом и в отношении угнетенного ца-

¹ «Искра», № 35, 1903, 1 марта.

ризмом башкирского народа, с учетом его особенностей, в частности Владимир Ильич говорил, что без учета национальных особенностей, без программы по национальному вопросу «социалистического общества мы никак не можем построить»¹.

Башкирская АССР является одной из первых автономных республик в составе РСФСР. Образовалась она в сложной обстановке — в условиях гражданской войны, в ожесточенной борьбе с башкирскими, татарскими буржуазными националистами и великодержавными шовинистами.

В. И. Ленин оказывал решающее влияние на ход событий в период гражданской войны на Восточном фронте, в особенности на Южном Урале. Известны указания В. И. Ленина о грозной опасности для советской республики во время мятежа белочехов летом 1918 года. Эти указания сыграли огромную роль в мобилизации сил против врага. В связи с продвижением Колчака и ухудшением положения на Восточном фронте весной 1919 года В. И. Ленин со всей остротой указывал, что «если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной»². Он предлагает напрячь все силы, поголовно мобилизовать прифронтовое население, наладить политическую работу, требует отправки всех сил и средств для борьбы за Волгу и за Уральский край.

10 апреля 1919 года В. И. Ленин в письме к петроградским рабочим писал о необходимо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 184.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 328.

сти поставить на ноги все, мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту, «там решается,— писал он,— судьба революции»¹.

По указаниям Центрального Комитета партии и лично В. И. Ленина принимаются решительные меры, в результате которых начинается мощное контрнаступление Южной группы войск Восточного фронта на территории Среднего Поволжья и Башкирии, где Колчаку были нанесены один за другим несколько ударов, после которых Колчак уже не смог оправиться.

Опасность, нависшая над Советской республикой, была ликвидирована. В августе 1919 года Башкирия была освобождена полностью. В. И. Ленин в своей телеграмме Башкирскому Ревкому от 5 сентября отмечал, что «решающие победы Красной Армии на Востоке обеспечили свободное развитие башкирского народа»².

Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика образовалась вот в таких тяжелых условиях борьбы против иностранной военной интервенции и белогвардейских банд. Это явилось результатом торжества мудрой ленинской национальной политики, обеспечившей завоевание большинства народных масс на сторону Советской власти.

Как известно, некоторое время после Октябрьской революции буржуазные националисты и мусульманское духовенство продолжали оказывать некоторое влияние на определен-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 268.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 44.

ную часть массы трудящихся башкир; им все еще удавалось поддерживать в них иллюзии о «единстве» всех башкир, независимо от классовой принадлежности, противопоставлять их российскому пролетариату. Невысокий уровень социально-экономического развития башкирского народа к тому времени служил благоприятным условием для деятельности националистов. Но в то же время неуклонно шел и процесс прозревания трудящихся, в том числе и солдат башкирского белого корпуса, процесс осознания ими своих классовых интересов. В ходе войны, вначале белочехи, затем банды Колчака показали на практике, что они стремятся вовсе не к тому, чтобы освободить угнетенные народы от колониальной зависимости, а наоборот, восстанавливают власть помещиков и капиталистов, национальный гнет, а выдающие себя за защитников башкир буржуазные националисты во главе с Заки Валидовым боролись против Советской власти, находясь в одном лагере то с бандами Дутова, то Колчака. Все это не могло не влиять на настроения башкирского населения и обманутых башкирских солдат. Активная разъяснительная деятельность большевиков ускоряла процесс происходящего перелома в их сознании в пользу Советской власти. Идеи В. И. Ленина о Советской власти, о национальной политике все шире и шире распространялись среди трудящихся всех национальностей, в том числе и башкир. Их суть заключалась в том, чтобы дать возможность обманутой части трудящихся самой понять свои ошибки, доб-

ровольно признать и принять Советскую власть. Этому благоприятствовала совместная борьба трудящихся различных национальностей за сохранение завоеваний Октября. В огне борьбы укреплялась дружба народов, взаимное доверие; представители в прошлом отсталых народов проникались идеями социалистической революции, симпатиями к Советской власти как единственно возможной власти трудового народа.

Огромную роль в этом сыграли, конечно, успехи Красной Армии на Восточном фронте.

В этих условиях солдаты башкирской белой армии отказывались воевать против Советов и стали группами переходить на сторону Красной Армии, что заставило валидовцев, «башкирское правительство», начать переговоры с командованием Красной Армии о переходе на сторону Советской власти.

В. И. Ленин внимательно следил за ходом переговоров между представителями правительства РСФСР и башкирского правительства. Начатые в феврале в Уфе, они затем были продолжены в Симбирске в Реввоенсовете Восточного фронта и завершились в марте 1919 года в Москве. В начале февраля 1919 года в телеграмме Уфимскому губревкому за подписями В. И. Ленина и И. В. Сталина говорилось, что «со стороны Советской власти гарантия национальной свободы башкир полная»¹, а в телеграмме, посланной по поручению В. И. Ленина 7 марта 1919 года, говорилось,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 252.

что «башкиры безусловно получают советскую автономию»¹.

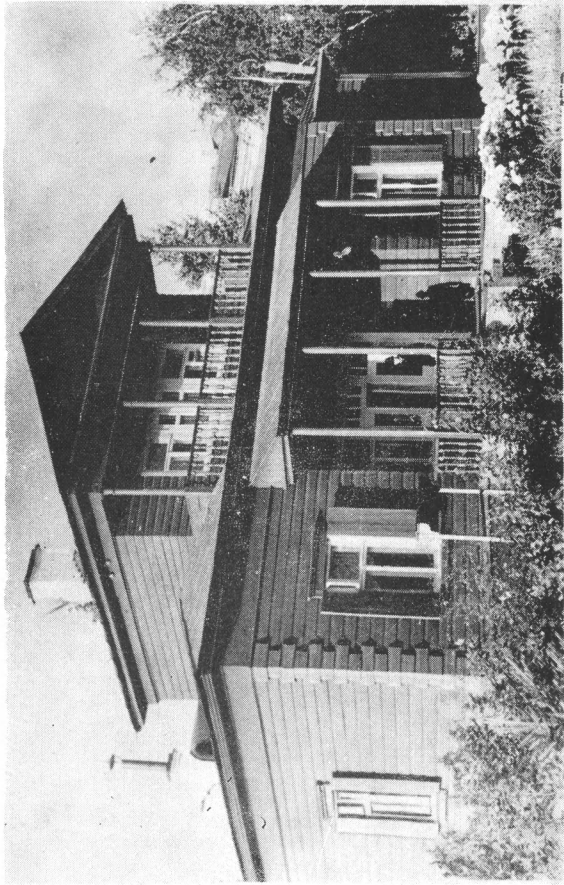
20 марта 1919 года В. И. Ленин как председатель СНК подписал Соглашение о Советской Автономной Башкирии, по которому Башкирская АССР образовывалась в пределах Малой Башкирии как федеративная часть РСФСР.

Предоставление автономии башкирам, хотя и с правительством, состоявшим в основном из националистов, но с условием ее развития на основе Советской Конституции, должно было обеспечить завершение процесса классовой дифференциации башкирского общества, изменение отношения всех трудящихся башкир в пользу Советской власти. Оно ярко продемонстрировало, что В. И. Ленин и Советское правительство не на словах, а на деле стоят за самоопределение наций. В докладе на VIII съезде партии В. И. Ленин подчеркивал, с каким трудом, каким извилистым путем идет дифференциация внутри нации. Говоря, в частности, о башкирах, он указывал на слабость среди них классовой дифференциации. Имея в виду сложность отношений и необходимость терпеливой политики, В. И. Ленин говорил: «Допустим даже, что башкиры свергли бы эксплуататоров, и мы помогли бы им это сделать. Но ведь это возможно только в том случае, если переворот вполне назрел. И сделать это надо осторожно, чтобы своим вмешательством не задержать тот самый процесс дифференциа-

¹ «Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики». Сборник док. и матер., Уфа, 1959, стр. 226.

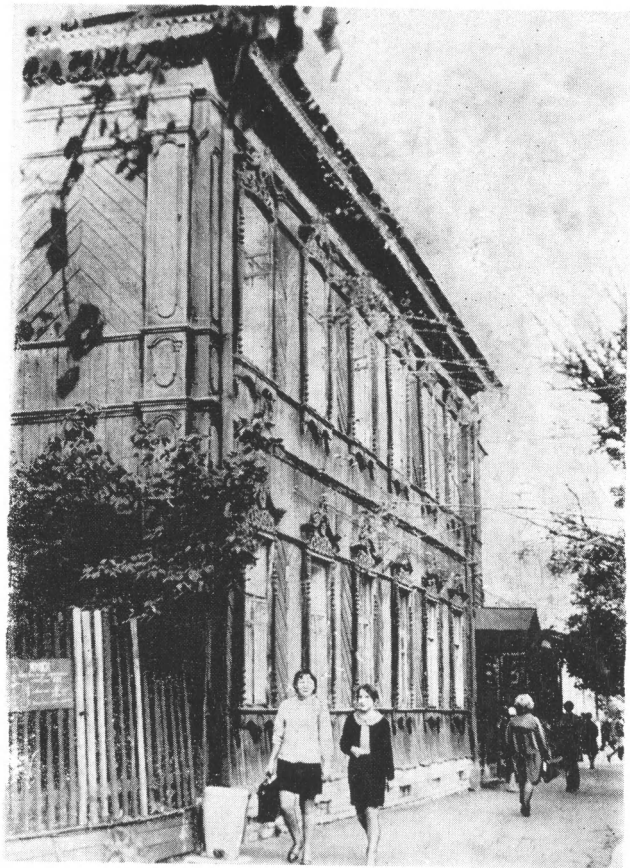
Н. К. Крупская. 1900 год.

Дом-музей В. И. Ленина в Уфе.

Дом О. В. Аптекмана (улица Худайбердина, 21), где в феврале 1900 года состоялись встречи В. И. Ленина с уфимскими социал-демократами.

В этом доме (ул. Чернышевского, 83) находилась квартира ссыльного В. Н. Крохмаля, в котором состоялась первая встреча уфимских социал-демократов с В. И. Лениным в феврале 1900 г.

Дом (угол улиц Кирова и Крупской), в котором жила Н. К. Крупская со своей матерью в 1900 — начале 1901 гг.

Памятник В. И. Ленину на пристани Уфа-Первая
(бывшая Сафроновская).

1900 йылда В.И. Ленин
пароход менән
Уфегә килде.

В 1900 году на пароходе
прибыл в Уфу
В.И. Ленин.

Мемориальная доска на пристани.

Дом Кадомцевых (улица Пушкина, 52)

**Памятник В. И. Ленину на площади имени
В. И. Ленина в Уфе.**

ции пролетариата, который мы должны ускорить»¹.

У руководителей башкирского правительства было два возможных пути: 1) в соответствии с условиями договора они могли развернуть работу по развитию советской автономии, по налаживанию хозяйства и подъему культуры башкирского народа (по соглашению за минувшую деятельность они были полностью амнистированы) или 2) продолжить свою националистическую политику, попытаться использовать автономию в целях защиты интересов буржуазии. Наиболее ярые националисты избрали второй путь. Валидовцы не изменили своих взглядов, не отказались от цели добиться буржуазной автономии. Они проявляли сепаратизм в продовольственном и военном вопросах. Несмотря на постановление ВЦИК, разъяснявшее, что в области заготовок и распределении продуктов Башревком «проводит общепродовольственную политику РСФСР», они тормозили заготовку хлеба, установили кордоны, чтобы не допустить вывоза хлеба из Башкирии. Националисты пытались оставить башкирские войска под своим непосредственным контролем и использовать их только на территории Башкирии, противились подчинению башкирских войск общему командованию Красной Армии, тормозили выполнение указания В. И. Ленина об отправке башкирских частей на Южный, Петроградский и другие фронты.

Буржуазные националисты пытались навязать свою линию в вопросах партийного строи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 158.

тельства, не хотели признать руководства ЦК РКП(б), создали даже так называемое «Центральное бюро», которое, по их мнению, должно было руководить партийной организацией Башкирии. Но здесь они потерпели поражение. 1-я Башкирская областная партийная конференция (ноябрь 1919 г.) ударила по этим стремлениям валидовцев. В резолюции по организационному вопросу она записала, что согласно решениям VIII съезда партии «рассматривает вновь возникшую организацию Башкирии, как областную организацию и что будет руководствоваться общепартийным Уставом»¹.

В. И. Ленин терпеливо относился к действиям Башревкома, делал все возможное для того, чтобы конфликты не разрастались. Даже в связи с фактом ареста башкирскими буржуазными националистами в ночь на 16 января 1920 года ряда членов обкома партии не было принято никаких административных мер. В. И. Ленин по этому поводу дал телеграмму, где с присущей ему прозорливостью вскрыл причины этого события, показал необоснованность обвинений партийных руководителей, якобы состоявших в заговоре против Башкирской республики². Но валидовцы продолжали враждебную деятельность, вошли в контакт с правыми эсерами, в частности, с Черновым³. Они встретили в штыки постановление ВЦИК и

¹ «Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС». Уфа, 1959, стр. 108.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 423—424.

³ В. И. Ленин и Башкирия. Сборник док. и матер. Уфа, 1970, стр. 17.

СНК РСФСР от 19 мая 1920 года «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики», направленное на укрепление Советской власти в Башкирии, на упрочение ее федеративных связей. Этот документ имел огромное значение не только для строительства национальной государственности башкирского народа, но и сыграл важнейшую роль в выработке основных норм федеративных связей народов внутри РСФСР на примере Башкирии.

Советская власть в Башкирии росла и крепла, а валидовцы своими контрреволюционными, антинародными действиями окончательно разоблачили себя перед трудящимися массами. В июне 1920 года, потеряв в народе всякую поддержку, наиболее ярые националисты бежали в Среднюю Азию для продолжения вооруженной борьбы против Советской власти. Оценивая бегство валидовцев, председатель БашЦИКа Х. К. Кушаев впоследствии писал: «После бегства валидовского правительства в истории Советской Башкирии начинается новый этап. Именно после этого укрепляется связь между партийными организациями и широкими крестьянскими массами. Начинается культурное и хозяйственное строительство, осуществляется национальная политика партии»¹.

14 июня 1922 года, в целях объединения большинства башкирского населения в границах одной автономной республики и создания необходимых условий для ее разностороннего

¹ «Революция һәм Башкортостан» (на башк. яз.). Уфа, 1927, стр. 90.

развития, ВЦИКом РСФСР был принят декрет о расширении границ БАССР, по которому Уфимская губерния, за исключением Мензелинского и части Златоустовского уездов передавалась Башкирии, а Уфа стала столицей республики. Этот акт имел огромное экономическое и политическое значение — в новых районах Советская власть имела более прочную социальную опору, здесь были более развитая промышленность, города, пути сообщения и связь с центром.

Непосредственно с именем Ленина связаны те мероприятия, которые были проведены в целях оказания остро необходимой помощи молодой Башкирской республике сразу же после ее образования и в последующие годы.

Как известно, разгромленные банды Колчака оставили после себя в Башкирии развалины, голод и болезни. Народу требовалась немедленная и разносторонняя помощь, и В. И. Ленин 6 октября 1919 года подписывает специальное постановление правительства РСФСР «Об оказании помощи **башкирам** (подчеркнуто автором), пострадавшим от белогвардейцев»¹. Указания В. И. Ленина о помощи осуществлялись исключительно оперативно и в значительных размерах. Башкирия получила сотни миллионов рублей денежных средств, много различного рода материалов, мануфактуры, хлеба, семян, металла, медикаментов и т. д.

¹ «В. И. Ленин и Башкирия». Сборник док. и матер. Уфа, 1970, стр. 97.

В. И. Ленин, Советское правительство организовали исключительно большую помощь трудящимся Башкирии в 1921 году — в год сильнейшего стихийного бедствия — засухи и голода.

Все последующие годы Советской власти были отмечены неустанной и последовательной заботой В. И. Ленина, Коммунистической партии и Советского государства о развитии Башкирской республики, нелегкой борьбой за ликвидацию былой отсталости башкирского народа и трудящихся других национальностей края, за подъем их экономического и культурного уровня.

Борьба трудящихся Башкирии под руководством ленинской партии увенчалась грандиозными успехами. Ранее отсталая окраина царской России за годы Советской власти стала республикой высоко развитой индустрии, передового сельского хозяйства и высокой национальной по форме, социалистической по содержанию культуры.

Укрепилась дружба народов различных национальностей. В огне гражданской войны, в годы восстановления народного хозяйства и предвоенных пятилеток, в суровой схватке с гитлеровским фашизмом, в строительстве социализма и коммунизма укрепилась и стала монолитной эта дружба. Выдающуюся роль в ее цементировании сыграл великий русский народ. «По общему признанию всех народов Советского Союза,— говорилось в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»,— большая роль в осуществлении ленинской национальной политики принадле-

жит русскому рабочему классу, русскому народу»¹.

В дружной братской семье народов Советского Союза трудящиеся Башкирской АССР поднимают экономику и культуру республики на новые высоты. В день 50-летия образования БАССР, ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР в своем приветствии записали: «Под руководством Коммунистической партии, благодаря братской помощи и тесному сотрудничеству со всеми народами нашей страны Башкирия — одна из самых отсталых в прошлом окраин царской России — превратилась в республику с высокоразвитой промышленностью и интенсивным сельским хозяйством... За годы Советской власти в республике создана широкая сеть средних специальных и высших учебных заведений, значительные достижения имеются в области здравоохранения, в развитии науки и культуры, в подъеме материального благосостояния трудящихся.

Всесторонний расцвет материальной и духовной жизни трудящихся Башкирии — яркое свидетельство торжества ленинской национальной политики, советского общественного и государственного строя, дружбы народов нашей великой Родины»².

Годы, прошедшие после 50-летия образования БАССР, были годами успешного осущест-

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1967, стр. 16.

² «50 лет Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Торжественное объединенное заседание обкома КПСС и Верховного Совета БАССР». Уфа, стр. 3—4.

вления задач, поставленных XXIII съездом КПСС перед народным хозяйством страны и нашей республики. Как отмечалось в отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, в области экономики основной итог восьмой пятилетки состоит в том, что существенно выросли масштабы, ускорилось развитие и улучшились качественные показатели народного хозяйства. Успешно выполнены задания восьмой пятилетки и первого квартала 1971 года. Сверх установленных планов выработано различной продукции на сотни миллионов рублей. По сравнению с 1965 годом выпуск промышленной продукции, как и предусматривалось контрольными цифрами, увеличился почти в 1,5 раза и превышает сейчас уровень довоенного, 1940 года, примерно в 40 раз. Возросли технический уровень и степень интенсификации промышленного производства. На предприятиях республики освоено свыше 400 видов новых изделий¹.

Глубокие и масштабные изменения произошли в сельском хозяйстве республики, которое твердо становится на путь интенсификации. Среднегодовое производство зерна за пятилетку выросло на 50 процентов, подсолнечника — на 52, сахарной свеклы — на 50, мяса — на 30 и молока — на 26 процентов. Средняя урожайность зерновых поднялась с 10,2 до 16 центнеров с гектара. За пять лет колхозы и совхозы Башкирии засыпали в закрома Родины 9.900 тысяч тонн хлеба, в том числе 3.500 тысяч тонн сверх годовых планов².

¹ «Правда», 1971, 6 апреля,

² Там же,

XXIV съезд КПСС утвердил директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. Одной из наиболее важных особенностей нынешнего этапа развития народного хозяйства, как подчеркнул генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— это его совершенно новые масштабы, в том числе небывало грандиозная задача — повышение благосостояния народа. Л. И. Брежнев сказал: «Мы не только хотим,— хотели мы этого всегда,— но мы можем и должны решать одновременно более широкий круг задач»¹.

Это поистине ленинский курс, отражающий главную линию в области материального благосостояния и культурного уровня народов нашей страны. Еще в первые месяцы существования Советского государства В. И. Ленин говорил: «Только социализм даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния»². Между тем, о чем мечтал Владимир Ильич Ленин, и тем, как решает сейчас Коммунистическая партия жизненно важные вопросы, есть глубокая связь, которая выражена в речи одного из делегатов XXIV съезда КПСС.

— Видишь и чувствуешь,— сказал он,— свет внутренней теплоты участников съезда, каждого делегата. Можно было бы образно сказать:

¹ «Правда», 1971, 31 марта.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 381.

не есть ли это излучение света Кремля, где жил и работал великий Ленин, света ленинизма и его захватывающих и всепобеждающих идей? Это выражение света нерушимого социально-политического и идейного единства нашего общества, единства партии и народа, которое вошло в плоть и кровь каждого коммуниста, каждого трудового человека и стало идеалом их жизни и борьбы.

Тепло и мудрость ленинских идей, неустанная, титаническая деятельность КПСС по их осуществлению воодушевляет весь советский народ, в т. ч. всех трудящихся Башкирии на трудовые подвиги во имя строительства коммунистического общества в нашей стране. Они полностью разделяют слова первого секретаря Башкирского обкома КПСС М. З. Шакирова, сказанные с трибуны съезда о том, что делегация 180-тысячной Башкирской партийной организации передает Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, его Политическому бюро искреннюю признательность и сердечную благодарность коммунистов, всех трудящихся республики за последовательное осуществление мудрой национальной политики, которая вывела башкирскую социалистическую нацию, как и другие народы нашей страны, на большую дорогу всестороннего расцвета экономики и культуры.

Г. Ф. Павлюченков

**К ИСТОРИИ УФИМСКОГО ОПОРНОГО ПУНКТА
ЛЕНИНСКОЙ ГАЗЕТЫ «ИСКРА»**

Вся история старой «Искры» (1900—1903 годы) воплощает в себе гигантскую идейную и организационную деятельность В. И. Ленина, направленную к созданию марксистской рабочей партии в нашей стране, партии, в которой Ленин прозорливо видел могучий рычаг, способный «перевернуть Россию»¹.

Создание такой партии являлось насущной задачей эпохи, отвечало назревшим объективным потребностям исторического развития, оно являлось решающим условием победоносной социалистической революции, положившей начало новой эры в истории человечества.

Значение искровского периода в истории нашей партии очень велико. Это был период

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 127.

возникновения большевизма, который закалился и окреп в непримиримой борьбе против «легального марксизма», реформизма, «экономизма» и других оппортунистических течений.

Возникновение большевизма, как течения политической мысли и как политической партии, Ленин датирует 1903 годом, завершившим деятельность старой «Искры». В словах Ленина: ««Искра» стала партией и партия стала «Искрой»¹» подведен главный итог трехлетней деятельности «Искры», состоявший в победе ленинских идейных и организационных основ большевистской партии, партии нового типа. «И никакая другая организация, кроме искровской, не могла бы,— подчеркивает Ленин,— в наших исторических условиях, в России 1900—1905 годов, создать такой социал-демократической рабочей партии, которая теперь создана»².

Истории ленинской «Искры» посвящена довольно обширная литература, которая пополняется новыми исследованиями.

Методологической основой научного изучения истории старой «Искры», как и других этапов истории КПСС, является ее ленинская периодизация³. В. И. Ленин подразделяет ее ис-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 293.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 103.

³ Н. Маслов в книге «Ленин как историк партии» (Лениздат, 1969, изд. 2) отмечает, что «научное изучение ленинской периодизации истории КПСС долго находилось у нас в зачаточном состоянии», «лишь за последнее время наши историки вернулись к изучению ленинского подхода к периодизации истории» (стр. 106,

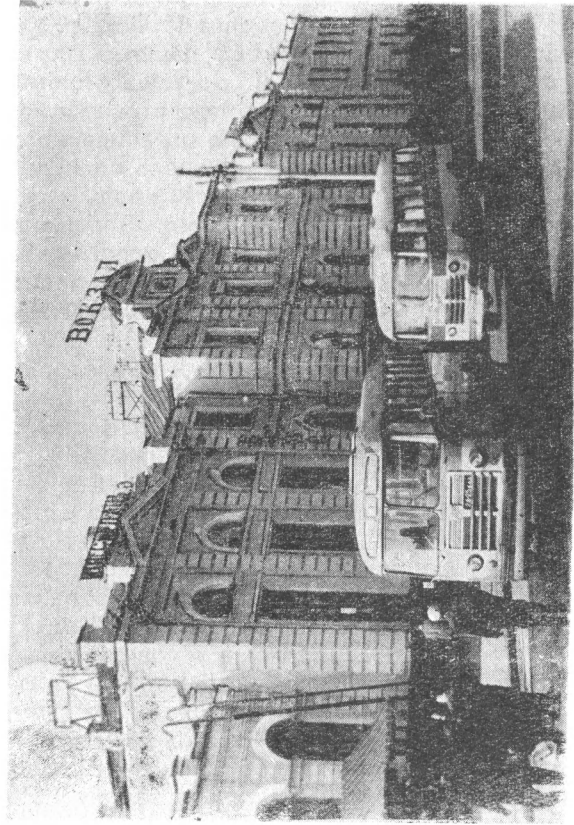
торию на три периода. Первый период — от возвращения Ленина из сибирской ссылки в феврале 1900 года по декабрь того же года, т. е. до выхода в свет первого номера «Искры». Второй период — от декабря 1900 года по февраль 1902 года, т. е. до момента оформления русской организации «Искры». Третий период — от февраля 1902 года¹.

Задачей настоящей статьи является попытка подвести некоторый итог накопленного исследованиями последних лет материала, относящегося к истории организованного Лениным уфимского опорного пункта «Искры». Нам представляется эта попытка тем более необходимой, что именно первый период в истории «Искры», главным образом деятельность ее уфимского опорного пункта, не нашла еще достаточно полного освещения в историко-партийной литературе, требует дальнейшего исследования, переоценки некоторых сложившихся в литературе, иногда даже устаревших и неверных представлений, которые, как мы увидим, тем не менее находят место в изданиях самого последнего времени.

168). С большим основанием это можно отнести к состоянию изучения истории ленинской «Искры».

В общих чертах особенности каждого из трех периодов истории «Искры» охарактеризованы в работах А. М. Черненко «Борьба В. И. Ленина за создание партийных кадров в период образования РСДРП (1893 — 1903 гг.)», Львов, 1956 г., М. Волина «Ленинская «Искра» (1900 — 1903 гг.)», М., 1964 г. Авторы ряда позднейших работ, посвященных истории старой «Искры», зачастую ограничиваются лишь упоминанием о ленинской периодизации, не ставя задачи детального ее изучения.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 391.

Старое здание железнодорожного вокзала в Уфе.

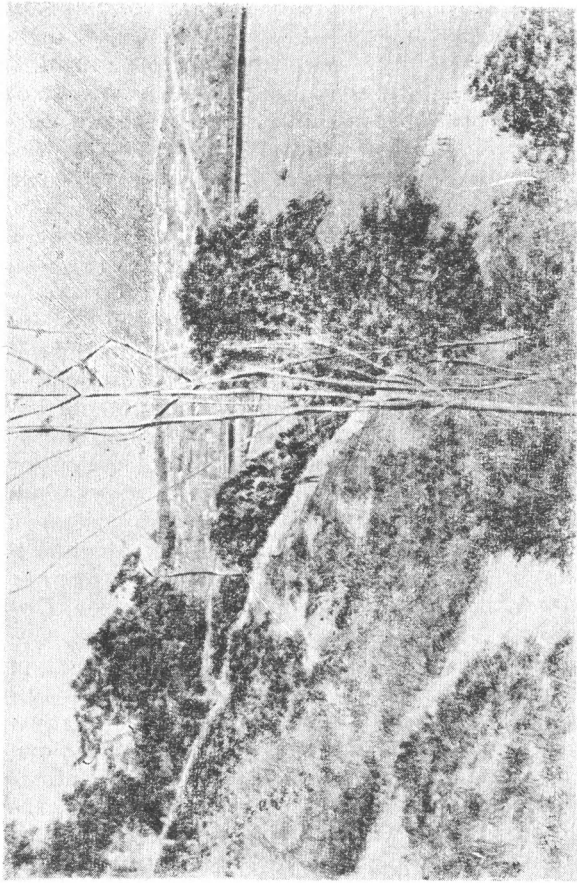
Первый, начальный период в истории ленинской «Искры», который начинается с приезда В. И. Ленина в Уфу в феврале 1900 года, занимает особое место. Это был период напряженной идеологической и организационной деятельности В. И. Ленина по подготовке к изданию газеты. В течение крайне ограниченного времени, в обстановке непрерывного полицейского сыска и реальной опасности вновь подвергнуться ссылке, «усердно вил Владимир Ильич нити организации, — вспоминала Н. К. Крупская, — которые должны были тесно связывать будущую заграничную общерусскую газету с Россией, с русской работой»¹.

Без осуществления огромной и многосложной подготовительной работы в России было абсолютно невозможно приступить к изданию газеты. Эта работа, руководство которой и главная ее тяжесть легли на плечи В. И. Ленина, отнюдь не сводилась только к решению организационных задач. Русская социал-демократия переживала тогда «период разброда, распада, шатания»², ленинский план создания партии приходилось отстаивать в острой идейной борьбе с «экономистами, в условиях, когда **широкая масса практиков и теоретиков** увлекалась модной «критикой», путалась в вопросе о стихийности, сбивалась с социал-демократического на тредюнионистское понимание наших политических и организационных задач»³. На

¹ Н. К. Крупская. О Ленине. Сб. воспоминаний, статей и выступлений. М., 1957, стр. 38.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 181.

³ Там же, стр. 182.

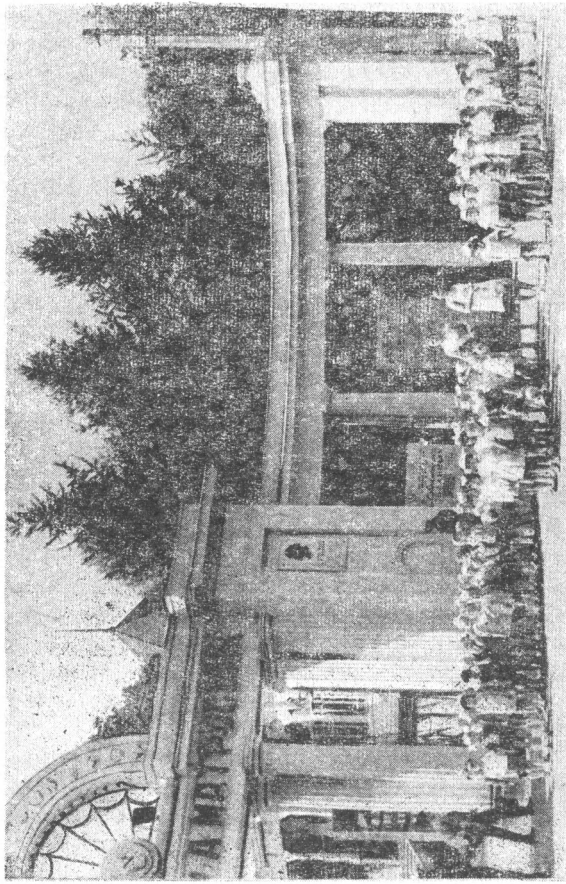

Случевская гора в Уфе, на которой бывали В. И. Ленин и Н. К. Крупская летом 1900 г.

встречах с социал-демократами ряда городов России, в том числе Уфы, В. И. Ленину приходилось давать решительный бой сторонникам «экономизма».

Между прочим, многие авторы статей и книг, посвященных истории «Искры», упускают из вида это обстоятельство, представляют создание В. И. Лениным базы для газеты в России почти исключительно как организаторскую деятельность.

Со дня первого приезда В. И. Ленина в Уфу из ссылки — 6 (18) февраля 1900 года — и до отъезда за границу — 16 (29) июля 1900 года — прошел всего 161 день. В течение этого времени В. И. Ленин разработал имеющий программное значение «Проект заявления редакции «Искры» и «Зари», который был принят на совещании в Пскове в апреле 1900 года, встретился с нелегально приехавшей в Петербург В. И. Засулич, вел с ней переговоры об участии группы «Освобождение труда» во главе с Г. В. Плехановым в издании газеты «Искра» и журнала «Заря», побывал в десяти городах России (в том числе дважды в Петербурге, Подольске и Уфе), из которых только Псков, Самара и Сызрань не были запрещены ему для пребывания. Везде он встречался с местными социал-демократами, знакомил их со своим планом создания партии, отстаивал взгляды революционной социал-демократии и разоблачал оппортунизм «экономистов», договаривался о связях с редакцией будущей «Искры», о поддержке ее посылкой корреспонденций и средств. Были созданы опорные пункты «Ис-

Вход в парк культуры и отдыха имени А. Матросова
(бывший Ушаковский парк). Здесь летом 1900 года бывал
В. И. Ленин и встречался с революционерами.

кры», определены места деятельности отдельных ее агентов.

Наконец В. И. Ленин смог выехать за границу для непосредственной подготовки к изданию газеты. Казалось, дело сводилось уже только к налаживанию работы редакции газеты, ее печатания и транспортировки. Однако это было не так. «За границей наладить дело было тоже нелегко, — отмечала Н. К. Крупская. — Уехал Ильич за границу в июле, а первый номер «Искры» вышел лишь 24 декабря 1900 года»¹. О трудностях, с которыми, в частности, пришлось столкнуться В. И. Ленину, мы узнаем из подробной, написанной им для находившейся в Уфе Н. К. Крупской, записи встреч и переговоров с Плехановым об издании «Искры». Эта запись в сочинениях В. И. Ленина опубликована под заголовком: «Как чуть не потухла «Искра»?».

148 дней прошло со дня выезда В. И. Ленина за границу, прежде чем появился на свет долгожданный первый номер «Искры».

Выход «Искры» означал, что, наконец, достигнута поставленная цель — основана марксистская политическая газета. Вместе с тем был завершен первый период в истории «Искры», который потребовал от Ленина... огромного напряжения сил.

Уже после выхода первого номера «Искры» в декабре 1900 года, В. И. Ленин в письме к матери следующими словами охарактеризовал всю крайнюю напряженность своей деятель-

¹ Н. К. Крупская. О Ленине. Сборник воспоминаний, статей и выступлений. М., 1965, стр. 115.

ности с февраля по декабрь: «Пометавшись после шушенского сидения по России и по Европе, я теперь соскучился опять по мирной книжной работе...»¹.

Создание опорных пунктов или групп содействия «Искре» явилось одной из важнейших организационных задач по подготовке к изданию газеты².

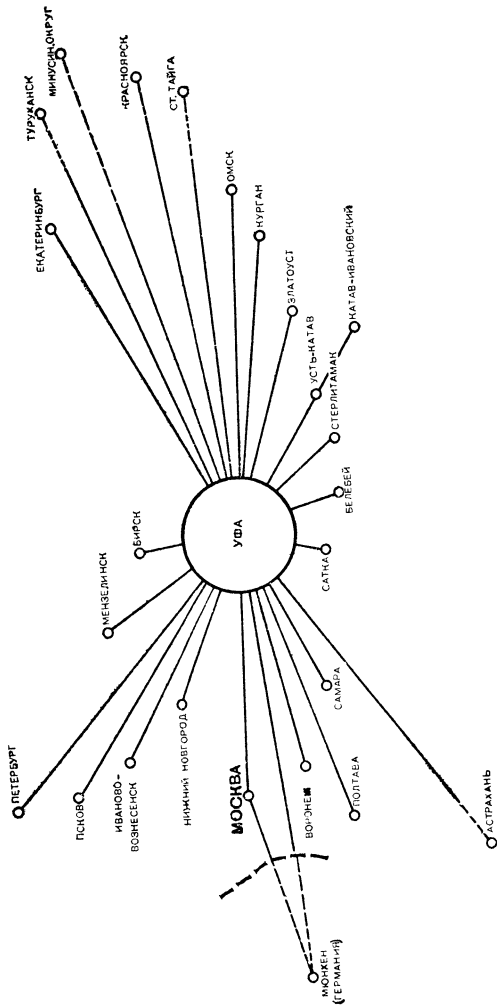
В «Докладе организации «Искры» II съезду РСДРП», написанном Н. К. Крупской и просмотренном В. И. Лениным, указывается, что к апрелю 1901 года связи редакции с Россией сводились, приблизительно, к следующему. Имелись группы содействия «Искре» на юге России, под Питером и на Востоке. Кроме того, отдельные агенты «Искры» работали в различных городах России.

Характеризуя деятельность восточной группы, Надежда Константиновна писала: «Группа лиц на Востоке взялась помогать «Искре» в денежном отношении и в течение первого года... прислала около 600 рублей. В те времена, когда приходилось рассчитывать каждую копейку, это было довольно существенной помощью»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 198.

² Понятия «опорный пункт «Искры» и «группа содействия «Искре» в историко-партийной литературе применяются как равнозначные. Но так как смысл слов «опора» или «содействие» различен, нам кажется, что более точным и соответствующим фактической роли уфимской группы искровцев в 1900 — начале 1901 года будет применение понятия «опорный пункт». Впервые понятие «опорный пункт» было введено Н. К. Крупской (Н. К. Крупская. О ЛЕНИНЕ. Сб. воспоминаний, статей и выступлений. М., 1965, стр. 115).

³ «Доклады социал-демократических комитетов II съезду РСДРП». Сборник. М. — Л., 1930, стр. 26.

Карта-схема связей Уфимского опорного пункта газеты «Искра»

Южный и северный опорные пункты «Искры» находились, соответственно, в Полтаве и Пскове, это не вызывало никогда и не вызывает и сейчас никаких сомнений. Местонахождение опорного пункта «на Востоке» было совершенно бездоказательно определено в Самаре. Это определение было сделано в 20-х годах Б. Николаевским¹, написавшим «Комментарии» к «Докладу организации «Искры» II съезду РСДРП». Б. Николаевский писал: «...под именем группы «на Востоке» доклад имеет в виду самарскую группу, основание которой было положено Лениным во время посещения им Самары летом 1900 года»². Комментатор совершенно игнорировал факт двукратного пребывания В. И. Ленина в Уфе, сплочение им группы уфимских социал-демократов вокруг «Искры»; игнорировал также и то, что в Самаре летом 1900 года еще не было условий для создания такой группы содействия «Искре», какая уже была создана в Уфе.

С тех пор, как «группа на Востоке» была названа самарской, это определение за редким исключением стало преобладающим в историко-революционной литературе. Но в то же время появилась и другая точка зрения, исходившая из того, что не в Самаре, а в Уфе находилась та группа содействия на Востоке, которая сыграла немалую роль в период становления «Искры». Как мы увидим дальше из

¹ Б. И. Николаевский. (Гр. Голосов) — уроженец Уфимской губернии, впоследствии активный меньшевик, в начале 20-х годов эмигрировал за границу.

² «Доклады социал-демократических комитетов II съезду РСДРП». Сборник М. — Л., 1930, стр. 50.

краткого обзора литературы, к такому выводу неизменно приходили и приходят те исследователи, которые, не ограничиваясь простым повторением ранее существовавших выводов и формулировок, делали самостоятельные попытки изучить конкретные исторические факты, относящиеся к истории уфимского опорного пункта газеты «Искра».

В книге Г. Н. Рутберга «Возникновение Самарской организации РСДРП», вышедшей в 1958 году в Куйбышеве, мы читаем: «Из этих групп под названием «на Востоке» имеется в виду самарская, основание которой положено Лениным во время посещения им Самары летом 1900 года». «Деятельность ее,— пишет автор,— в первое время сводилась преимущественно к материальной помощи газете» (стр. 47). Никаких ссылок при этом на документальные источники автор не делает. Его формулировки почти дословно повторяют отдельные места из упомянутого выше «Комментария» Б. Николаевского.

В 1960 и в 1967 годах вышли первое и второе издания «Очерков истории Куйбышевской организации КПСС», в которых мы встречаем в основном те же определения и формулировки по вопросу о «группе на Востоке», что и в названной выше книге Г. Н. Рутберга.

В 1964 году вышло первое и в 1969 году второе издания книги К. Я. Наякшина и Г. Н. Рутберга «В. И. Ленин и Самарская организация большевиков». Авторы этой книги также исходят из того, что «группа на Востоке» — это самарская группа искровцев.

Этих же взглядов придерживаются и авторы ряда других работ: М. Москалев. «Бюро ЦК РСДРП в России» (1964 г.), Я. Волин. «Борьба В. И. Ленина против оппортунизма, за создание и укрепление партии нового типа» (Пермь, 1965 г.), В. Новиков. «В. И. Ленин и псковские искровцы» (Псков, 1968 г.), а также некоторые другие.

В I томе «Истории КПСС», вышедшем в 1965 году, дается следующее изложение вопроса о местонахождении группы содействия «Искре» на востоке: «...Искровскую группу... должны были возглавить... в Уфе — Н. К. Крупская и А. Д. Цюрупа» (стр. 332). Можно предположить, что речь идет о группе, которую впоследствии называли «группой на Востоке». Однако это не так. Далее мы читаем: «Первоначально в России были созданы три группы содействия «Искре»...», причем «...Восточная (в Самаре)» (стр. 419).

Таким образом, авторы I тома «Истории КПСС», установив факт существования искровской группы в Уфе, в то же время исходят из того, что одна из трех групп содействия «Искре» — восточная, находилась к апрелю 1901 года не в Уфе, а в Самаре.

В № 3 журнала «Вопросы истории КПСС» за 1969 год опубликована статья Е. К. Моносовой «Н. К. Крупская в Уфе (1900—1901 гг.)». Автор статьи не раскрывает деятельности в Уфе опорного пункта «Искры», руководимого Н. К. Крупской. Нельзя умолчать и о том, что в статье встречается немало путаных и неверных утверждений. Вот одно из них: «Нина Кадомцева (?) работала в Усть-Катаве» (стр. 88). Известно,

что в Усть-Катаве работала социал-демократка А. К. Буре (Емельянова). Кадомцева — не Нина, а Инна, работала в Златоусте, затем в Уфе.

В некоторых историко-партийных, главным образом, работах вопрос о Восточной группе искровцев освещается иначе.

В книге Ю. Полевого «Ленинская «Искра» и искровские организации в России», вышедшей в 1941 году, автор в общих чертах останавливается на двукратном приезде В. И. Ленина в Уфу и его деятельности здесь по сплочению революционных социал-демократов вокруг идей будущей «Искры», отмечает большую заслугу Н. К. Крупской в качестве руководителя уфимской группы «Искры» до весны 1901 года (стр. 11—13).

В книге Ф. Быстрых «2-й съезд РСДРП и большевики Урала», вышедшей в 1963 году, отмечается, что в результате пребывания В. И. Ленина в Уфе здесь сложился опорный пункт «Искры», который возглавляла до отъезда за границу Н. К. Крупская. «В то время,— делает вывод автор,— уфимская группа была одной из сильных социал-демократических организаций на Урале».

В 1968 году В. Н. Степанов в книге «В. И. Ленин и Русская организация «Искры» высказал следующее предположение: «В историко-партийной литературе указывается, что группа действия «Искре» на востоке страны находилась в Самаре. Однако данное суждение не кажется достаточно аргументированным. Документы ЦПА ИМЛ содержат некоторые сведения по этому вопросу». Автор ссылается при этом на письма Л. Мартова и Н. К. Крупской в

Самару от 19 мая 1901 года, в которых они просят сообщить, «образовалась ли группа содействия «Искре» в Самаре, и рекомендовали «в противном случае создать ее по возможности скорее». Следовательно, делает он вывод, к середине мая 1901 года редакция «Искры» не имела точных сведений о наличии группы содействия в Самаре. Откуда же тогда редакция получала денежную помощь, о которой говорится в «Докладе II съезду Организации «Искры»? Ответ на этот вопрос В. Н. Степанов видит в записи доходов и расходов редакции «Искры» с 11 апреля по 19 мая 1901 года. В. И. Ленин в разделе поступлений отметил: «427 (рублей) 88 (копеек) из России (из Уфы)»¹. Указанная запись, хранящаяся в ЦПА ИМЛ, впервые опубликована В. Н. Степановым. Этот документ представляет одно из убедительнейших свидетельств большой роли уфимского опорного пункта «Искры» в первый период ее истории.

Далее автор приводит выдержку из письма Н. К. Крупской от 26 (13) июня 1901 года А. И. Петренко в Харьков, в которой говорится о том, что после ее отъезда из Уфы там имелись две партийные кассы, отчислявшие денежные средства редакции «Искры».

«Сопоставляя все эти факты,— пишет Степанов,— можно предположить, что под группой содействия на востоке страны, оказывавшей редакции «Искры» денежную помощь, имелась в виду не Самарская, а та группа, которая сло-

¹ В прочтении ленинской записи В. Степанов допустил ошибку. Следует читать: «427 (марок) 88 (пфеннигов)» (Г. П.).

жилась вокруг Н. К. Крупской в бытность ее в Уфе» (стр. 169—170).

В этом исследовании еще нет категорического вывода, а лишь основанное на обобщении имеющихся документов предположение.

В том же 1968 году вышел VI том «Истории СССР с древнейших времен до наших дней». В главе первой этого тома «Россия накануне первой революции» указывается, что опорные пункты или группы содействия «Искре» (в книге эти понятия отождествлены) к декабрю 1900 года имелись в Пскове, Полтаве и в Уфе» (стр. 38).

В 1969 году появилась брошюра В. Н. Степанова и К. Н. Тарновского «Искра» и организационная подготовка ленинской партии». Здесь уже со всей определенностью говорится о том, что первые группы содействия «Искре» возникли «в Пскове, Полтаве и Уфе», а в Самаре имелись отдельные сторонники «Искры» — К. К. Газенбуш, Н. О. и С. Н. Кранихфельды.

Уфимская группа, отмечают авторы, много сделала «по сбору денежных средств и мобилизации партийных работников, возвращавшихся из сибирской ссылки в Европейскую Россию» (стр. 16).

В 1969 году вышел первый том трехтомного издания «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России». В «Предисловии» Института марксизма-ленинизма к этому изданию говорится о группах содействия «Искре» в Полтаве, Пскове и Уфе, возникших в первый год истории «Искры» (стр. 10). Таким образом, в этом авторитетнейшем и фундаментальном

научном издании признается вполне бесспорной та историческая истина, что Восточная группа искровцев находилась в Уфе, а не в Самаре.

В дальнейшем мы еще вернемся к документам «Переписки...», поскольку в них находятся исключительно важные сведения о деятельности уфимского опорного пункта «Искры».

Авторы «Введения» к книге «В. И. Ленин и Башкирия» С. Ф. Саитбатталов и Х. С. Сайранов исходят из того, что существование именно в Уфе в 1900—1901 годах одного из трех опорных пунктов «Искры» — бесспорный, научно доказанный исторический факт (стр. 8—10). С этих же позиций освещается деятельность уфимского опорного пункта «Искры» в книге Ю. А. Узикова «В. И. Ленин в Уфе».

В 1970 году вышла книга «В. И. Ленин и местные партийные организации России (1894—1917)», содержащая материалы Пермской межвузовской конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (декабрь, 1969 г.). Имеется несколько докладов, в которых освещаются вопросы, связанные с пребыванием В. И. Ленина в Уфе. Почти во всех этих докладах говорится как об научно установленном историческом факте о создании В. И. Лениным в Уфе опорного пункта «Искры», о его большом значении в истории возникновения социал-демократических организаций всего Урала. Исключение представляет лишь доклад Е. С. Марона «Ленинская «Искра» и социал-демократические организации Среднего Поволжья». В этом докладе повторяются уже опрокинутые исследованиями пос-

ледних лет, как несостоятельные, представления о том, что под упомянутой в «Докладе организации «Искры» II съезду РСДРП» «группой лиц на Востоке» будто бы имелась в виду самарская группа. Но Е. С. Марон все же вынужден в заключение доклада пойти на довольно странное, компромиссное предположение, что «скорее всего замечания в «Докладе» относились и к Уфе, и к Самаре» (?) (стр. 217).

В недавно вышедшей монографии «Ленинская «Искра» (М., 1970), посвященной 70-летию со дня выхода первого номера «Искры», отмечается, что весной 1900 года «были основаны опорные пункты «в Пскове, Уфе и Полтаве» (стр. 47).

Резюмируя настоящий краткий обзор историко-партийной литературы, следует сказать, что старая точка зрения на проблему местонахождения восточной группы искровцев все еще находит своих сторонников. В то же время, в ряде вышедших за последние два-три года научных исследований, как это было показано, за уфимским опорным пунктом «Искры» признается, что он явился одним из первых трех опорных пунктов, созданных в начальный период истории «Искры», сыгравших немаловажную роль в становлении газеты, в создании русской организации «Искры».

Однако в этих исследованиях не ставилась задача раскрыть деятельность уфимского опорного пункта «Искры». Вместе с тем за ним признается отмеченная в «Докладе организации «Искры» II съезду РСДРП» заслуга оказания материальной поддержки редакции «Ис-

кры» в первый период ее существования, а также «мобилизации партийных работников» для работы в «Искре».

II

Уфимский опорный пункт «Искры» был создан В. И. Лениным. Датой его возникновения следует считать первый день первого приезда Ленина в Уфу, когда и начались его встречи с уфимскими социал-демократами — 6(18) февраля 1900 года. Уфимский опорный пункт был первым из трех, созданных в 1900 году. Как указывается в первом томе «Истории КПСС», псковская группа содействия была создана позднее июля 1900 года, полтавская группа — в сентябре 1900 года (стр. 567).

Деятельность уфимского опорного пункта в первый период истории «Искры» сыграла большую роль прежде всего благодаря большому вниманию, которое ему уделял В. И. Ленин и во время пребывания в Уфе, и после отъезда за границу.

Представляет большую важность выяснение вопроса — сколько дней пробыл В. И. Ленин в Уфе в период подготовки к изданию «Искры». Примерный подсчет показывает, что по месту постоянного жительства — в Пскове он провел около 83 дней, около 26 дней — в Уфе, примерно 10 дней — в Подольске, 12 — в Петербурге (из них 10 дней, как известно, находился под арестом за въезд в столицу без разрешения), около 6 дней в Москве. В остальных пяти городах он был по одному-два дня (в Самаре, возможно, три дня).

Остановлюсь кратко на своем подсчете числа дней, которые В. И. Ленин провел в Уфе. В первый (февральский) приезд — не менее 6 дней (приезд 6(18) февраля¹, отъезд — 12(24)-го). Последняя дата определяется тем, что по имеющимся данным Владимир Ильич приехал в Москву около 15 февраля². По пути, насколько это известно, Ленин никуда не заезжал, а поезд прибывал из Уфы в Москву примерно через двое суток.

Во второй приезд В. И. Ленин пробыл в Уфе не менее 20 суток. Расчет здесь следующий: приезд в Уфу на пароходе — 15 июня. Отъезд — не ранее 5 июля³. Последняя дата определяется тем, что в Подольск Ленин вернулся 10 июля⁴, по дороге заезжал в Самару и Сызрань, на что потребовалось, по-видимому, не более 3—4 дней. Из сказанного следует вывод, что из всех городов, которые посетил в 1900 году В. И. Ленин (кроме Пскова, являвшегося местом его постоянного жительства), наибольшее время он пробыл в Уфе.

Можно заключить, что эта продолжительность пребывания Ленина в Уфе определялась не только тем, что здесь находилась в ссылке верный друг, товарищ по борьбе и жена — Надежда Константиновна Крупская, но и тем, что этого требовали интересы великого дела, кото-

¹ «Вопросы истории КПСС», 1966, 4, стр. 96, 97.

² В первом томе «Биографической хроники В. И. Ленина» отмечено, что в Москву Ленин прибыл «не позднее 16 (28) февраля» 1900 года (стр. 243).

³ Там же отмечено, что В. И. Ленин выехал из Уфы не «позднее 2 (15) июля 1900 года» (стр. 258).

⁴ Там же, стр. 258.

рому он отдавал тогда все свои силы — делу подготовки будущей «Искры». Нет сомнения, что именно так и было. И, конечно, пребывание В. И. Ленина в Уфе в период его напряженной деятельности вовсе не были для него «тринадцатью неделями покоя», как с доброй ироничностью назвала свою повесть о приезде В. И. Ленина в Уфу летом 1900 года писательница М. П. Прилежаева.

Одним из обстоятельств, предопределивших большое значение уфимского опорного пункта «Искры», явилось то, что среди отбывавших ссылку в Уфе и губернии, в течение 1900 года находилось много видных деятелей крупнейших социал-демократических организаций России — Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода и других.

Встречи В. И. Ленина в Уфе с местными и приезжими из других городов социал-демократами определили дальнейшую революционную деятельность многих из них, воодушевили их ясной перспективой революционной борьбы, сделали активными агентами ленинской «Искры». В числе этих революционных социал-демократов были: О. А. Варенцова, А. Г. Безрукова, К. К. Газенбуш, И. С. Кадомцева, В. Н. Крохмаль, И. П. Мазанов, В. Н. Носков, А. И. Петренко, А. И. и Е. И. Пискуновы, П. Ф. Савинов, А. И. Свидерский, А. И. Хрящева, А. Д. Цюрупа, О. И. Чачина, И. С. Якутов и другие.

Особую важность в истории создания Башкирской и Уральской парторганизаций имели встречи в Уфе с В. И. Лениным местных социал-демократов. Именно эти встречи имели

неоценимо большое значение для образования в Уфе и на Урале ядра идейно стойких революционных социал-демократов, которые смогли преодолеть сильное оппортунистическое влияние «экономистов» и эсеров на социал-демократическую организацию, превратить ее в последовательно искровскую, а затем в большевистскую.

Этих местных социал-демократов тогда было немного. В их числе — Иван Якутов, Инна Кадомцева, Эразм Кадомцев, Лидия Бойкова, которая, хотя и не была местной, но отдала искровской, а затем большевистской организации Уфы многие годы самоотверженной работы — вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции.

К сожалению, мы пока еще не можем назвать фамилию встречавшегося с Лениным уральского социал-демократа, которого Э. С. Кадомцев называет Малышевым¹. Ссылный социал-демократ А. И. Малышев появился в Уфе значительно позднее того времени, когда здесь был В. И. Ленин, и встречаться поэтому с ним не мог². Других уральских социал-демократов Малышевых в 1900 году историки не обнаружили. Высказывалось в связи с этим весьма реальное предположение, что с В. И. Лениным в Уфе мог встречаться Г. М. Мишенев³ и что Н. К. Крупская во всяком случае с Мишeneвым в Уфе встречалась⁴. Однако до-

¹ Э. С. Кадомцев. Воспоминания о молодости. М., 1937, стр. 24.

² ЦГА БАССР, ф. 187, оп. 1, д. 163, т. 3, л. 367.

³ «Вечерняя Уфа», 1969, 6 декабря. Статья Ю. Кизина.

⁴ А. С. Ильин. Златоустовцы. Ростов-на-Дону, 1967, стр. 58.

статочных доказательств этим предположениям пока не найдено.

Между тем, вопрос о связях уфимского опорного пункта «Искры» с Уралом представляет большую важность. О том, что эти связи были довольно активными, свидетельствуют многие факты (связи с Златоустовским и другими заводами, посылка уральскими социал-демократами трех мандатов группе «Освобождение труда» для участия в международном социалистическом конгрессе (сентябрь 1900 г.) и т. д.). Одним из социал-демократов, осуществлявшим тогда связь Урала с Уфой, был И. П. Мазанов.

Также очень интересным и основательным является предположение о встрече в Уфе с В. И. Лениным Л. Б. Красина, который в июне 1900 года, по некоторым данным, возвращался из Иркутска в Баку, к месту своей новой работы по строительству электростанции и в дальнейшем стал одним из активнейших агентов «Искры». Если учесть, что многие возвращавшиеся из Сибири социал-демократы заезжали на станцию Тайга к Г. М. Кржижановскому¹, он к тому же являлся товарищем Л. Б. Красина по Петербургскому технологическому институту; если иметь в виду, что В. И. Ленин собирался из Уфы съездить к Г. М. Кржижановскому², затем по неизвестным для нас причинам эта поездка внезапно пере-

¹ Например, А. С. Ш а п о в а л о в — см. «В борьбе за социализм», М., 1934, стр. 343; А. Г. Б е з р у к о в а (в книге Г. Хаит. Поиск продолжается. Красноярск, 1970, стр. 67, 68).

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 188, 497.

стала для него быть необходимой и он вернулся в Подольск значительно ранее того, как рассчитывал, то приезд Л. Б. Красина в Уфу 27 июня и пребывание здесь до 5 июля¹ мы вполне можем поставить в прямую связь с этим решением Ленина. В Уфе у Л. Б. Красина, насколько известно, не было знакомых, кроме Н. К. Крупской², не было и других деловых интересов, кроме партийных. Его приезд в Уфу мог иметь своей целью передачу В. И. Ленину партийной информации от Г. М. Кржижановского. Именно эта информация и могла сделать ненужной поездку Ленина в Сибирь к Кржижановскому. Это предположение хорошо согласуется с содержанием письма В. И. Ленина Р. Э. Классону от 28 мая 1901 года. В нем Ленин ссылается на беседу, которую «один из нас», т. е. один из членов редакции «Искры», весной 1900 года имел с другом Классона. Под этим «другом» имелся в виду Л. Б. Красин³.

Значение уфимского опорного пункта «Искры» определялось в известной степени и такими обстоятельствами, как, например, географическое положение Уфы, которое открывало

¹ «Уфимские губернские ведомости», 1900, 29 июня, 7 июля.

² «История КПСС», т. 1. М., 1965, стр. 159.

³ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России», т. 1. М., 1969, стр. 96.

Составители этого тома указывают, что с Л. Б. Красиным беседовал, «по-видимому, А. Н. Потресов». Но это маловероятно. А. Н. Потресов уехал за границу в начале апреля 1900 года, а Л. Б. Красин только 30 мая того же года выехал в Москву из Харькова. По-видимому, с Л. Б. Красиным встречался В. И. Ленин.

перед ней возможность стать центром многих связей и, вместе с тем, своего рода «распределительным пунктом» для многих социал-демократов, возвращавшихся из сибирской ссылки в Европейскую Россию. Вспоминая об уфимском периоде своей революционной деятельности, Н. К. Крупская писала: «Возвращавшиеся из ссылки товарищи заезжали уславливаться о работе. Заезжал Мартов..., Гл. Ив. Окулова, Панин. Из Астрахани нелегально приезжала Л. М. Книпович — Дяденька, из Самары приезжали Румянцева, Португалов»¹.

Вторично, в январе 1901 года приезжала из Воронежа О. А. Варенцова, чтобы условиться о шифрах и адресах для переписки с редакцией «Искры» и для получения первого номера «Искры»². Есть большие основания считать, что на явочную квартиру к Н. К. Крупской по ул. Приютской (теперь — Кирова, 20) заезжал в сентябре 1900 года возвращавшийся из ссылки В. К. Курнатовский. Очень вероятно, что именно Курнатовского имела в виду Н. К. Крупская, когда в письме М. И. Ульяновой в Подольск от 11 сентября 1900 года сообщала: «На днях ожидаю одного возвращающегося товарища, он бы должен был проехать уже давно...»³. У Курнатовского срок ссылки закончился 7 августа, а только 18 сентября, по полицейским данным, появился в Воронеже, где находились О. А. Варенцова, В. А. Носков и другие искровцы. Явку

¹ Н. К. Крупская. «Воспоминания о Ленине», М., 1957, стр. 59.

² «В. И. Ленин и Башкирия». Сборник док. и матер. Уфа, 1970, стр. 192.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 422.

в Воронеж он мог получить в Уфе от Н. К. Крупской.

Признанным руководителем уфимского опорного пункта «Искры» являлась Н. К. Крупская. Изучение ее деятельности на этом посту все больше раскрывает картину кипучей и разносторонней революционной деятельности, о которой она, с присущей ей величайшей скромностью истинного большевика-ленинца, в своих воспоминаниях писала бегло, скупно, лаконично. В ее автобиографии, написанной не для печати в 1921 году, она указывала: «1900 год. Перевелась в Уфу, где принимала участие в работе местной организации, собирала материалы для «Искры», вела сношения с границей и рядом российских организаций»¹.

После отъезда В. И. Ленина за границу (16 июля 1900 г.), квартира Н. К. Крупской в Уфе стала центром многочисленных связей, которые возникли в тот период с социал-демократами других городов и мест ссылки. Эти связи осуществлялись и путем переписки, и путем легальных и нелегальных приездов в Уфу для личного посещения явки на квартире Н. К. Крупской.

В письмах Н. К. Крупской из Уфы очень часто — с соблюдением, конечно, интересов конспирации — встречались сообщения о приезжавших к ней социал-демократах. Вот выдержки из некоторых ее уфимских писем. 26 августа: «...в Уфе сутолочно... Теперь, положим, время такое, кто уезжает, кто приезжает, кто проезжает». 2 декабря: «Сибиряки пишут ред-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, д. 20, л. 1.

ко, а от проезжих я знаю только, что Глеб похудел, а Зина потолстела. Маловато» (Глеб и Зина — супруги Кржижановские, находившиеся на станции Тайга — Г. П.). 22 декабря: «Все сибиряки едят усердно, за исключением таежников и омцев, которые бессовестно молчат... Мы живем на большой дороге, и у нас постоянно бывают проезжие... Недавно как-то был один минусинский знакомый...»¹.

О том, что квартира Н. К. Крупской в Уфе была революционным центром, местом явки искровцев, приезжавших из Сибири, из заводов Урала, из уездов Уфимской губернии и других городов России, местом, откуда шло распространение нелегальной литературы, свидетельствуют воспоминания А. И. Петренко, Л. И. Бойковой², Р. В. Григорьевой (Архангельской)³, Г. И. Окуловой⁴, А. И. Крылова⁵ и других. А. И. Петренко писал в своих воспоминаниях: «Квартира, где она жила со своей нежно любимой матерью, служила связью между политической ссылкой и Владимиром Ильичем. Через Надежду Константиновну велась с ним переписка. От нее мы узнавали наиболее интересные политические новости, о которых нельзя было прочесть в легальной периодической печати... В Уфу стали чаще приезжать с разрешения администрации (и без разрешения тоже)

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 420, 427, 428.

² ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, д. 20, л. 2.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, д. 27/1.

⁴ «Исторический Архив», 1961, № 2, стр. 150.

⁵ «В. И. Ленин и Башкирия». Сборник док. и матер. Уфа, 1970, стр. 191.

политические ссыльные из уездных городов Уфимской губернии (Бирск, Белебей, Стерлитамак) и ближайших пунктов ссылки Вятской губернии»¹.

Огромный исторический интерес представляет детальное выяснение того, что дало основание Н. К. Крупской писать о своей работе в период уфимской ссылки: «вела сношения с границей и рядом российских организаций».

Переписка Н. К. Крупской с социал-демократами других городов и мест ссылки, которая велась по поручению В. И. Ленина и в интересах «Искры», а также приезды в Уфу для связи, охватывали в общей сложности свыше двадцати мест, в том числе, Москву, Петербург, Ригу, Иваново-Вознесенск, Нижний Новгород, Воронеж, Полтаву, Самару, Астрахань, Мензелинск, Бирск, Стерлитамак, Белебей, Екатеринбург, Курган, Омск, Тайгу, Красноярск, Минусинский округ. Детальное изучение этих связей — личных и письменных — составляет очень важную задачу дальнейшего исследования истории уфимского опорного пункта «Искры». Можно с уверенностью сказать, что не было в 1900 — начале 1901 годов — и не могло быть — другого города России, который был был центром таких обширных революционных связей нарождающейся «Искры», каким была в тот период Уфа. Для Н. К. Крупской, которая держала эти связи, они явились своего рода прелюдией к той, чрезвычайно важной для партии и неимоверно трудной деятельности на посту секретаря ленинской «Искры», которую

¹ «Пролетарская революция», 1924, № 3, стр. 132.

она, работая рука об руку с Лениным, самоотверженно выполняла, начиная с апреля 1901 года, после окончания уфимской ссылки.

Н. К. Крупская писала, что из Уфы она вела сношения с границей. Здесь, конечно, прежде всего имеется в виду переписка с Мюнхеном, где тогда находилась редакция «Искры». Кроме того, есть известные основания считать, что существовала переписка с Лондоном, прежде всего, с А. А. Якубовой.

Главная линия связи уфимского опорного пункта, конечно, была с В. И. Лениным, с редакцией «Искры» в Мюнхене. За время пребывания в Уфе Н. К. Крупская получила от В. И. Ленина — причем только упомянутых в ее переписке и других документах — не менее 12 писем. Как известно, письма В. И. Ленина из конспиративных соображений после прочтения уничтожались. Лишь благодаря счастливой случайности сохранились только одно письмо В. И. Ленина в Уфу Н. К. Крупской, написанное в августе 1900 года¹, и одна неотосланная запись, сделанная им для Надежды Константиновны и опубликованная в собраниях сочинений В. И. Ленина под заголовком: «Как чуть не потухла «Искра»? ²

Содержание этих двух документов дает достаточное представление о том огромном теоретическом и политическом значении, которое имели ленинские письма в Уфу не только для Н. К. Крупской, для ее партийной деятельности,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 34—37.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 334—352.

но и для многих других связанных с ней по работе революционных социал-демократов.

В письме В. И. Ленина Н. К. Крупской, написанном в августе 1900 года, рассказывается о принципиальной, идейной борьбе революционных социал-демократов во главе с Г. В. Плехановым против оппортунистической части заграничного «Союза русских социал-демократов», о бесчестных интригах «экономистов» против группы «Освобождение труда», прикрываемых демагогическими заявлениями о будто бы глубоко частном характере разногласий. В. И. Ленин поддерживал принципиальную позицию Г. В. Плеханова, его понимание ближайших задач и насущнейших требований русской социал-демократии, которые заключались в осуществлении, как указывал В. И. Ленин, «решительной борьбы против экономизма, открытого протеста против угрожающего опошления и сужения марксизма, бесповоротного разрыва с буржуазной «критикой». Это ленинское письмо замечательно тем, что в нем Владимир Ильич изложил некоторые положения, которые получили дальнейшее развитие и изложены в первой и второй главах его классического труда «Что делать?». Письмо это дает нам возможность понять, как и когда зарождалась у В. И. Ленина мысль о создании теоретического труда; направленного против оппортунизма «экономистов», против попыток буржуазного влияния на рабочий класс, труда, завершившего идейный разгром «экономизма» и представляющего собой ленинское учение о революционной партии пролетариата.

В переписке между В. И. Лениным и Н. К. Крупской в тот период затрагивались различные вопросы, связанные с работой редакции «Искры», публикацией ленинских статей в русских легальных журналах, переговорами с отдельными социал-демократическими группами и так далее. О многих вопросах, которые содержались в этой переписке, мы можем узнать из других документов — переписки В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и других деятелей социал-демократического движения. Так, из письма Г. В. Плеханова в конце января 1901 года, в котором он пишет: «Петрова (тогдашний псевдоним В. И. Ленина — Г. П.) прошу о немедленной высылке мне копии с уфимского мандата. Без этого не могу писать о конгрессе»¹, мы узнаем о посылке, организованной Н. К. Крупской по поручению В. И. Ленина, мандата Плеханову на участие его в работе 5-го Международного социалистического конгресса в Париже (23—27 сентября 1900 года).

Значение посылки этого мандата от имени 20 уфимских социал-демократов в интересах борьбы против реформистов и оппортунистов в международном социалистическом движении в тогдашних условиях было очень велико.

Текст уфимского мандата Плеханову² был составлен в духе революционного марксизма. Содержание этого интересного документа со всей очевидностью показывает, что дух и буква его — ленинские. Сравнительный анализ содержания мандата дает все основания сделать

¹ «Ленинский сборник» VIII, 1925, стр. 126.

² ЦПА ИМЛ, ф. 336, оп. 1, д. 20574, лл. 1, 2.

вывод, что его авторы — уфимские социал-демократы имели перед собой в качестве основополагающего документа текст ленинского «Протеста российских социал-демократов». Об этом свидетельствует то, что в тексте мандата мы встречаем не только парафрастическое изложение отдельных мест «Протеста», но и почти буквальное повторение некоторых его формулировок.

Посылка уфимскими социал-демократами мандата Плеханову, содержание этого мандата показали, насколько велико было для них идейное влияние встреч с В. И. Лениным.

Деятельность уфимского опорного пункта «Искры» нашла свое важнейшее проявление в организации посылки корреспонденций и денежных средств для издания «Искры».

Уже в первом номере «Искры» были напечатаны две корреспонденции из Екатеринбурга и одна из Нижнего Новгорода. Корреспонденция о забастовке типографских мальчиков в одной из екатеринбургских типографий, которая закончилась их победой, была составлена Н. К. Крупской на основании материала, собранного А. И. Крыловым¹ — уфимским переплетчиком, помогавшим Надежде Константиновне в оформлении посылки нелегальной корреспонденции в редакцию «Искры». Корреспонденция из Нижнего Новгорода была направлена в редакцию «Искры» через Н. К. Крупскую, как это можно заключить из воспо-

¹ «Вечерняя Уфа», 1969, 2 января. Статья Ю. Узилова.

минаний А. И. Пискунова и других источников ¹. Корреспонденции с Урала появлялись в дальнейшем на страницах «Искры» систематически. В 17 номерах «Искры» (из общего числа 51), которые редактировались В. И. Лениным, были опубликованы корреспонденции из Уфы, Златоуста, Усть-Катава, Екатеринбурга, Мотовилихи, Воткинского завода и других мест Урала.

Особенно значительную роль сыграл уфимский опорный пункт «Искры» в отношении помощи редакции газеты денежными средствами. «Участие нашей ссыльной колонии в партийной работе заключалось, между прочим, в том, что мы собирали деньги, на которые издавалась «Искра», — писал в своих воспоминаниях один из активных членов уфимской группы искровцев А. И. Свидерский. «Кассиром и сборщиком денег был сначала т. Цюрупа, а потом это дело перешло к Н. К. Крупской» ². Как уже отмечалось, в «Докладе организации «Искры» II съезду РСДРП» деятельность группы искровцев «на Востоке», т. е. уфимских искровцев, в отношении денежной помощи редакции газеты была оценена как «довольно существенная».

О больших затруднениях, которые переживала редакция «Искры» после выпуска первых двух номеров газеты, свидетельствуют тревожные письма В. И. Ленина искровцам в России и за границей. Вот несколько выдержек из ленинских писем только в течение марта 1901 года.

¹ «Воспоминания нижегородцев о В. И. Ленине». Горький, 1960, стр. 86.

² Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 7655, оп. 1, д. 16, л. 1.

Письмо от 20 марта: «Касса у нас **очень** плоха»; 22 марта: «Мы доведены теперь почти до нищенства, и для нас получение крупной суммы — вопрос жизни»; 23 марта: «Если можете... собрать сколько-нибудь денег, то очень обяжете. Деньги нам очень нужны»¹. Конечно, денежную помощь редакции «Искры» оказывали не только уфимские искровцы, но их помощь была особенно существенной потому, что была оказана в один из трудных моментов в жизни недавно возникшей газеты. Заботясь о том, чтобы уфимские искровцы оказывали денежную помощь газете систематически и после отъезда Н. К. Крупской из Уфы, она договорилась, что одна из партийных касс ежемесячно будет «уделять «Искре» рублей 50 в месяц, это кроме того, что дает другая касса»².

Особый интерес представляет работа уфимского опорного пункта в отношении распространения «Искры» и искровской литературы. Здесь много еще предстоит выяснить, но несомненно то, что эта деятельность получила большой размах.

В своих воспоминаниях об уфимской ссылке Н. К. Крупская между прочим замечает, что нелегальной популярной литературы «нам чертовски не хватало»³. Не хватало, разумеется, прежде всего потому, что в результате социал-демократической работы среди рабочих Уфы

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 91, 92.

² «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России», т. 1. М., 1969, стр. 144, 145.

³ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 39.

и ряда уральских городов резко возросла потребность в этой литературе. В этой же связи находятся упоминания о марксистской литературе в уфимских письмах Н. К. Крупской: о посылке ссыльному П. Ф. Савинову в Бирск обещанной ему В. И. Лениным книги «Развитие капитализма в России», о рукописном ленинском переводе книги К. Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа», который в результате пребывания у многих читателей,— как писала Н. К. Крупская,— «принял такой трепаный вид, что неудобно и пересылать-то», о том, «нельзя ли достать «Очерки и этюды», их очень просят у меня»¹. «Очерки и этюды»— это ленинский сборник под названием «Экономические этюды и статьи», написанный в период сибирской ссылки и напечатанный осенью 1898 года в Петербурге.

Нелегальная литература различными путями постоянно поступала в Уфу. Мы уже говорили о том, что первый номер «Искры» был получен Н. К. Крупской в начале февраля 1901 года, после чего оказался на заводах Урала, в рабочих кружках Уфы. Спустя небольшое время после отъезда Н. К. Крупской из Уфы, по условному адресу прибыл ящик с нелегальной литературой из Полтавы, который, однако, был захвачен полицией.

В первом томе «Переписки В. И. Ленина и редакции «Искры»...» мы находим указания на то, что в течение марта — апреля 1901 года для Уфы было послано два чемодана с двойным

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 422, 428, 430.

дном, в которых находилась искровская литература. Один из этих чемоданов, по-видимому, был направлен со случайной оказией, и его завезли вместо Уфы в Курган. Н. К. Крупская в первом же письме, посланном из Мюнхена в Уфу 16(3) апреля 1901 года¹, просила уфимских искровцев организовать поездку в Курган, чтобы получить этот чемодан². «Не может ли съездить туда Инна или кто другой (вам виднее кто)? Деньги можно будет взять из кассы, а билет достать даровой. Задержите литературу... у себя впредь до следующего письма, взяв сколько надо», — писала Н. К. Крупская. Интересно отметить, что даровой билет могла получить Инна Самуиловна Кадомцева, работавшая фельдшерницей в железнодорожной больнице, и что литература, прибывшая в двух чемоданах, предназначалась не только для Уфы, но и для

¹ Составители I тома «Переписки...» указали, что это письмо Н. К. Крупской было адресовано в Самару. Однако, как это со всей очевидностью следует из содержания данного письма, а также писем Н. К. Крупской от 19(6) мая и 26(13) июня 1901 г. (стр. 89, 144—145), упомянутое письмо было отправлено в Уфу, а не в Самару.

В письме 16(3) апреля 1901 года Н. К. Крупская упоминает Инну, имея в виду уфимскую социал-демократку Кадомцеву, и приводит ряд инициалов, за которыми легко узнаются уфимские товарищи Н. К. Крупской по ссылке: «Н. Н.» — Плаксин, «В. А.» — Квятковский, «Ю. А.» — Попова. Зачем, спрашивается, писать уфимским социал-демократам, направляя письмо им в Самару? В письме К. К. Газенбушу в Самару от 19(6) мая 1901 года Н. К. Крупская упоминает о своем письме в Уфу и приводит его дату — 16(3) апреля.

² «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России», т. 1. М., 1969, стр. 61, 62.

других городов. Например, в письме агенту «Искры» А. И. Штесселю в Полтаву от 22(9) апреля 1901 года Н. К. Крупская предлагала получить литературу из Уфы¹. Уфа в то время как бы становилась базовым распределителем искровской литературы.

Из документов уфимского жандармского управления выяснилось, что в конце мая 1901 года на западной границе был задержан большой транспорт искровской литературы, в котором два тюка предназначались для Уфы. Среди этой литературы были: «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Нищета философии» К. Маркса, «Задачи русских социал-демократов» В. И. Ленина и другая марксистская литература.

Возглавлявшая уфимский опорный пункт «Искры» Н. К. Крупская вела революционную работу поистине с неутомимой энергией. Она проводила занятия рабочего марксистского кружка, постоянно встречалась с приезжавшими по делам «Искры» партийными работниками, организовывала получение и распространение нелегальной литературы, вела большую конспиративную переписку, требовавшую много труда и умения по составлению и прочтению шифрованных, «химических», писем, по заделке писем в переплеты книг и т. д.

Совершенно не освещена в литературе переводческая деятельность Н. К. Крупской в период уфимской ссылки, хотя в переписке

¹ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России», т. I. М., 1969, стр. 64.

В. И. Ленина и Н. К. Крупской о ней упоминается не раз. В Уфе Н. К. Крупская выполнила несколько переводов, из которых пока удалось установить только два. Эти переводы имели непосредственное отношение к партийной работе, к той идейной борьбе, которую В. И. Ленин вел против либеральных народников, «легальных марксистов», ревизионистов. Один из этих переводов — статья К. Каутского «Два критика моего «Аграрного вопроса»¹, о которой В. И. Ленин упоминает в своей книге «Аграрный вопрос и «критики Маркса»². Второй перевод — статья Г. В. Плеханова «Материализм и кантианизм»³, опубликованная в немецком журнале «Новое время». Эта плехановская статья была направлена против бернштейнианцев в Германии, против «легальных марксистов» в России, которые в своей ревизии марксизма взяли на вооружение субъективно-идеалистическую философию Канта.

Непосредственно революционную работу в Уфе Н. К. Крупская сочетала с педагогической-учительской, представлявшей источник средств для существования, и теоретической. Педагогические статьи, написанные Надеждой Константиновной в уфимской ссылке и проникнутые ленинской идейностью, легли в основу богатейшего педагогического наследия Крупской — крупнейшего теоретика марксистской педагогики, строителя новой системы народного просвещения.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 365, оп. 1, д. 20927.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 143, 144.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 9н, д. 1446.

11 марта 1901 года закончился срок уфимской ссылки, и 13 марта Н. К. Крупская уехала с матерью — сначала в Москву к М. А. Ульяновой, затем в Мюнхен, к В. И. Ленину, где ее ждала работа секретаря редакции «Искры».

Перед отъездом Н. К. Крупская позаботилась о том, чтобы в Уфе не прекращалась социал-демократическая работа, не ослаблялись связи с редакцией «Искры».

Партийную кассу она передала Ю. А. Поповой, незадолго до того прибывшей в ссылку из Казани. Сборы денег и конспиративные связи с редакцией «Искры» пришлось поручить ссылке В. В. Леоновичу, молодому народовольцу. Ему же Н. К. Крупская поручила вести занятия в своем рабочем кружке. Для шифрованной переписки редакции «Искры» с Уфой условились в качестве ключа взять стихотворение Навроцкого «Утес Стеньки Разина», которое распевалось в народе как революционная песня. Договорились регулярно отчислять денежные средства для «Искры» из двух имевшихся касс.

В Мюнхен Н. К. Крупская привезла очередной денежный взнос уфимских искровцев, материалы для корреспонденции в «Искре». Нужно сказать, что к началу 1901 года в Уфе уже не было многих из активнейших участников уфимского опорного пункта «Искры», профессиональных революционеров, составлявших его сплоченное ядро. В Харькове агентами «Искры» работали А. Д. Цюрупа и А. И. Петренко, в Киеве — В. Н. Крохмаль, в Нижнем Новгороде — О. И. Чачина, в Самаре — К. К. Газенбуш и А. Г. Безрукова, в Иваново-Вознесенске —

О. А. Варенцова. Это обстоятельство, особенно после отъезда Н. К. Крупской, привело к резкому, хотя и временному, ослаблению уфимской группы революционных социал-демократов, искровцев, к появлению условий, при которых могло усилиться влияние эсеров и стало возможным образование «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров», этого противоестественного объединения, нанесшего за недолгий срок своего существования большой вред развитию революционного движения уральских рабочих.

* *
*

Подводя итог всему изложенному, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, созданный В. И. Лениным в Уфе первый в России опорный пункт будущей газеты сыграл значительную роль в начальном периоде истории «Искры», отмеченную в «Докладе организации «Искры» II съезду РСДРП» в оценке деятельности искровской группы «на Востоке». Важнейшие результаты его деятельности состояли в том, что он оказывал существенную денежную помощь редакции «Искры»; был своего рода распределительным пунктом в отношении многих искровцев, направлявшихся из Сибири за партийную работу в европейскую Россию; был центром значительного числа личных и письменных связей, подчиненных интересам нарождавшейся ленинской «Искры»; организовал сбор и отправку корреспонденций в редакцию «Искры»; выполнял большую работу по распространению нелегальных искровских из-

даний; являлся в течение 1900 и начале 1901 годов единственным посредствующим пунктом связи с В. И. Лениным и редакцией «Искры» уральских социал-демократов, астраханских, нижегородских и некоторых других; организовал по поручению В. И. Ленина посылку мандата Г. В. Плеханову, что имело существенное значение в борьбе против ревизионизма в международном социалистическом движении.

Во-вторых, в результате громадного идейного влияния ленинских встреч с местными социал-демократами и деятельности опорного пункта «Искры», в Уфе и на заводах Урала были воспитаны кадры стойких революционеров-ленинцев, сумевших преодолеть оппортунистические шатания в своих организациях, превратить их в последовательно революционные, а после II съезда партии — в большевистские.

Среди этих революционеров-ленинцев славные имена Герасима Мишенева, Апполинарии Кривошии, Василия Сулимова, Ивана Якутова, Александра Серебровского, Ивана Мавринского, Тимофея Кривова, Лидии Бойковой, братьев Эразма, Ивана и Михаила Кадомцевых, Ивана Серебрякова и многих, многих других.

В-третьих, история уфимского опорного пункта, как составная часть истории первого периода ленинской «Искры», требует дальнейшего исследования, более полного выяснения многих вопросов его деятельности, которая представляет яркие страницы истории возникновения Башкирской партийной организации.

К. А. Нургалеев

**УФИМСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА
К 1900 ГОДУ**

За последнее время в исторической литературе, да и в устной пропаганде довольно обстоятельно и убедительно освещается деятельность Уфимского опорного пункта «Искры», неутомимая и многогранная работа В. И. Ленина в тот период истории нашей партии.

Что же представляла собой Уфимская социал-демократическая группа, с которой В. И. Ленин встречался здесь и которая впоследствии стала основным ядром Уфимского опорного пункта ленинской «Искры».

Многих интересует, какой была наша Уфа в те далекие годы, почему в Уфе оказалась большая группа борцов за рабочее дело? Даже по характеристике Уфимского губернского жандармского управления наш город в то время

являлся захолустным, заброшенным, темным и грязным центром одной из полуколониальных окраин царской России. Здесь, в Уфе, переплетались неимоверная нищета трудового народа, самый жестокий произвол царских властей, отсутствие даже малейших элементов культуры и демократии. Не случайно поэтому черносотенные силы царской России выбрали Уфу в качестве места ссылки. Они надеялись, что здесь, в Уфе можно будет подавить все живое, сломить волю любого вольнодумца, в зародыше покончить с желанием человека заняться революционной деятельностью. Кстати, подходящим местом ссылки являлась не только Уфа, но и вся Уфимская губерния, и ее уездные города.

Поэтому царское правительство издавна ссылало сюда людей неугодных и опасных для существовавшего строя. В зависимости от исторических условий менялся лишь состав ссылки. В свое время здесь были участники польского восстания, народники и народовольцы, участники студенческих волнений и другие.

Начиная с девяностых годов прошлого столетия уфимская политическая ссылка все более заполняется рабочими, сосланными за революционные выступления, участниками марксистских кружков, членами союзов борьбы за освобождение рабочего класса. Такое изменение состава уфимской политической ссылки было ярким свидетельством того, что на арену освободительной борьбы против самодержавно-помещичьего строя России поднялась новая, могучая общественная сила — революционный рабочий класс, зародилось его детище — соци-

ал-демократия. В связи с этим крупнейшим явлением на арене политической борьбы В. И. Ленин писал: «...В 90-х годах встретились два глубокие общественные движения в России: одно стихийное, народное движение в рабочем классе, другое — движение общественной мысли к теории Маркса и Энгельса, к учению социал-демократии»¹.

Состав уфимской политической ссылки к началу 1900 года как раз ярко подтверждает эти мысли В. И. Ленина.

Что же из себя представляла уфимская группа социал-демократов к моменту приезда В. И. Ленина?

По материалам Центрального государственного архива БАССР видно, что подавляющее большинство ссыльных социал-демократов было из рабочих-революционеров крупных центров России — Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Иваново-Вознесенска, Владимира, Одессы, Киева и других городов. Часть из них до этого по своей революционной деятельности была связана с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», Московским, Иваново-Вознесенским, Нижне-Новгородским «Рабочими союзами».

Среди восемнадцати петербургских политических ссыльных, находившихся в Уфимской губернии, были активные участники Петербургского «Союза борьбы» — рабочие завода Сан-Галли П. Ф. Савинов, Адмиралтейского завода П. П. Егоров, А. Г. Беляков, М. М. Осташенков, пропагандисты марксистских кружков О. И. Ча-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 247

чина, питерский врач Н. Н. Плаксин с женой, студенты А. И. Свидерский, С. Н. Салтыков, участники петербургской группы молодых народовольцев В. В. Леонович, П. И. Попов и другие.

Московский «Рабочий союз» в уфимской ссылке представляла его руководящая группа в лице Клавдии Величкиной, Павла Колокольникова, Николая Корчагина и врача Александра Орлова с женой¹. Здесь отбывали ссылку в то время активнейшие деятели Иваново-Вознесенского «Рабочего союза» Ольга Афанасьевна Варенцова, Анна Ивановна Хрящева.

Известно, что одним из крупных центров социал-демократического движения с начала девяностых годов прошлого столетия был Нижний Новгород. В марксистских кружках этого города воспитывались впоследствии ставшие видными деятелями нашей партии Г. М. Кржижановский, А. А. Ванеев, М. А. Сильвин, И. Х. Лалаянц, А. И. Пискунов, О. И. Чачина и другие. В марксистском кружке у нижегородцев выступал с рефератом В. И. Ленин. На предприятиях Сормова, Курбатовского завода и других непосредственно из рядовых рабочих воспитывались передовые сознательные борцы революционного обновления общества, социал-демократические вожаки, как Я. С. Пятибратов, А. И. Бронин, П. В. Белявский, С. П. Мухин, М. М. Громов, П. А. Заломов и другие.

И вот часть этих передовых рабочих-революционеров из Нижнего Новгорода с конца 1897 года оказалась в уфимской ссылке — Пя-

¹ ЦГА г. Москвы, ф. 131, оп. 53, д. 85.

тибратов, Бронин, Любимцев (он же Тимофеев), Белявский, Мухин и другие. О том, что из себя представляли эти люди по своей политической убежденности, складу характера, духовному миру и активности в борьбе, говорят сами характеристики царских властей.

Так, на рабочего из Нижнего Новгорода Алексея Ивановича Бронина, находившегося в ссылке в Мензелинске, дана такая характеристика: «...известен как убежденный и смелый пропагандист революционных идей, имевший большое влияние на рабочих»¹. Точно такая же характеристика дана Бронину уфимским губернатором в связи с просьбой его разрешить поездку на водную пристань «Дербешки». Из Московской охраны о супругах Орловых в Уфу писали, что они «известны как убежденные социал-народники (т. е. социал-демократы — К. Н.) среди рабочего населения, а потому за ними следует иметь наблюдение самое тщательное и осторожное»². Но это предупреждение не помогло. Супруги Орловы, отбывая срок ссылки в Бирске, также проявили себя активными борцами за освобождение рабочего класса. Например, в Бирске, по мнению местных властей, Орловы не давали им покоя. Из доклада ротмистра г. Бирска Уфимскому губернскому жандармскому управлению следует, что «Орловы познакомились с Леоновичем, Варенцовой и Хрящевой... Поднадзорные начинают чаще бывать у поднадзорного Орлова Н.»³. Как вспоминал один из старых уфим-

¹ ЦГА БАССР, ф. 187, оп I, д. 140, лл. 199—200.

² Там же, лл. 41—42.

³ Там же, л. 140.

ских большевиков В. Д. Галанов, Орловы в Бирске вели пропагандистскую работу в селах Касево, Андреевка, Починка и что сам Галанов получал от них политическую литературу.

Кроме ссыльных, в Уфе и других городах губернии находилось немало так называемых «негласно поднадзорных», представлявших также большую опасность для царского правительства и являвшихся активными борцами за новый мир. Среди них была старая народо-волка Мария Павловна Четвергова¹, работавшая тогда приказчиком в книжном магазине купца А. П. Козлова. А. П. Козлов был человеком народнических взглядов. Жандармы не без основания подозревали его в распространении революционных изданий совместно с Кларком, Мерзляковым, Пожиловым и ссыльным Гуревичем...

Кажется, теперь ясно, с каким человеком была связана Четвергова, на кого она рассчитывала, от кого могла получить помощь в трудный ей момент.

Вырисовывается другая фигура, не менее важная, чем фигура Козлова. Это Моисей Михелевич Шоур (Михаил Михайлович Шоур). Как характеризует начальник Уфимского губернского жандармского управления, Шоур — сын мелкого торговца из Златоуста, учился в Уфимской гимназии, затем в Казанском университете. В 1892 году за политическую неблагонадежность был выдворен из университета. Кстати,

¹ ЦГА БАССР, ф. 187, оп. 1, д. 170, л. 50; ф. 11, оп. 2, д. 29, л. 62; «Советская Башкирия», 1969, 10 августа.

отец его также был участником так называемого «Казанского дела», по которому группу студентов обвиняли в антиправительственной деятельности.

М. М. Шоур из-за границы приезжает в Уфимскую губернию, начинает работать фельдшером. В 1895 году он прибыл в Уфу и вскоре поселился в квартире поднадзорного Ф. А. Беляева. Молодой фельдшер начинает участвовать на тайных «сходках» уфимских народников Н. Ильинского, Ф. Боброва, А. Козлова. Через некоторое время к ним примыкает А. Бородзич, высланный из Вятки. На сходках, проводимых в квартире А. Козлова, кроме вышеуказанных лиц, принимают участие Колотов, Циммерман и уфимский социал-демократ Газенбуш. В кругу уфимских народовольцев (так их называло жандармское управление) были также К. Данилов, военнослужащий из Златоуста, А. Кожухин, Н. Ильинский, В. Филадельфов.

Шоура жандармы обвиняли в связях с известным профессиональным революционером В. К. Курнатовским, называли его переводчиком, чтецом запрещенной социал-демократической, коммунистической литературы. Во время обыска в его квартире найдены черновые переводы с немецкого отдельных трудов К. Маркса и другая литература, «недозволенная к обращению в России». Небезынтересно отметить, что в документах жандармерии Шоур называется одним из зачинателей и организаторов уфимского «кружка марксистов», а в запрещенной литературе, по которой кружковцы проводили читки и дебаты, говорилось о равенстве, свободе личности, разумной полит-

экономии, об общественной, коммунистической собственности. В донесении УГЖУ прямо указывается, что Шоур стремился «к упразднению частной собственности, возбуждению вражды между классами населения..., распространению социал-демократических и коммунистических теорий»¹. В 1903 году Шоур был выслан за границу.

Среди негласно поднадзорных был также социал-демократ, врач Уфимской психиатрической больницы Осип Васильевич Аптекман, которому тогда шел шестой десяток, человек с глубокой эрудицией и большим опытом революционной борьбы, приехавший в Уфу еще в 1898 году. Он был одним из видных участников революционного народничества семидесятых годов, близким другом Георгия Плеханова. В конце 90-х годов Аптекман окончательно переходит к марксизму, принимает участие в работе ряда социал-демократических организаций России. Еще до приезда в Уфу он стал убежденным марксистом. Как известно, на его квартире в доме № 21 по Церковной улице (ныне Худайбердина), тогда почти на самой окраине Уфы, проходила одна из встреч социал-демократов с В. И. Лениным. В числе социал-демократов мы видим земского статистика Александра Дмитриевича Цюрупу, ветврача Конрада Конрадовича Газенбуша, жившего в Уфе с 1898 года, участника социал-демократического кружка ссыльного студента Крохмаля, сестер Марию и Евгению Резанцевых, окончивших в Петербурге бестужевские женские курсы и

¹ ЦГА БАССР, ф. 187, оп. 1, д. 157, л. 173.

принимавших там участие в революционной работе, и многих других.

Уфимскую группу социал-демократов представляли не только ссыльные, и не только они вели здесь революционную работу.

Идеи социал-демократии, марксистское учение проникали и в отдаленные уголки царской России, такие как Уфимская губерния. Они, эти идеи, открывали глаза передовым рабочим, поднимали их политическое самосознание.

Теперь стало известно, что лучшие представители революционной молодежи того времени из Уфимской губернии еще в начале 90-х годов прошлого столетия устанавливали довольно частые связи с Женевской группой «Освобождение труда», которую возглавлял выдающийся деятель русского и международного рабочего движения Г. Плеханов. В 1890 году преподаватель Уфимского ремесленного училища, мастер портняжного дела Ф. А. Беляев¹, ставший потом одним из активных членов марксистского кружка в Уфе, ездил за границу и встречался с Плехановым и Засулич, привез оттуда нелегальную революционную литературу. И хотя Беляев находился под надзором полиции, свою поездку к Плеханову он осуществил так конспиративно, что уфимская охранка о ней ничего не знала. Об этой поездке рассказал сам Федор Алексеевич Беляев уже после победы Октябрьской революции.

В Уфе и Уфимской губернии жили и действовали социал-демократы, которые не были

¹ ЦГА БАССР, ф. 187, оп. 1, д. 157, лл. 170—171, 176; д. 250, лл. 1269—1270.

ссылными, но вошли в историю революционного движения и сыграли выдающуюся роль в освободительной борьбе. Лучшая часть уфимских, местных социал-демократов были единомышленниками ссыльных революционных марксистов, они влились в общую политическую борьбу, поддерживали тесную связь с друзьями по общей борьбе, во многих случаях действовали сообща, рука об руку. Я прежде всего имею в виду таких выдающихся борцов, революционеров, как Иван Якутов¹, Г. М. Мишенев, Инна и Эразм Кадомцевы и другие. Среди этих революционеров особо возвышается героическая фигура Ивана Степановича Якутова, рядового рабочего из Уфимских железнодорожных мастерских, участника и организатора марксистского рабочего кружка, который, как и Иван Васильевич Бабушкин, был беззаветным борцом за дело рабочего класса, всего себя посвятил революционной работе, за что и был казнен в 1907 году во дворе уфимской тюрьмы.

Еще один немаловажный вопрос, на который следует дать ответ. Знал ли В. И. Ленин об уфимской группе социал-демократов, о ее деятельности, о ее отдельных членах и каковы были связи В. И. Ленина с ними? Я не рассчитываю пока на полноту своего ответа, но все же хочу привести некоторые факты, свидетельствующие о связях Ленина с социал-демократами, находившимися в Уфе.

Документы, хранящиеся в государственных архивах Башкирской АССР, Горьковской облас-

¹ ЦГА БАССР, ф. 187, оп. 1, д. 196, л. 826; д. 170, л. 56; д. 369, л. 16; д. 445, л. 717.

ти, Ленинграда, ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС свидетельствуют о том, что часть ссыльных социал-демократов и так называемые «негласно поднадзорные» лично были знакомы с В. И. Лениным еще по революционной работе.

Из исторической литературы хорошо известно, что В. И. Ленин еще по Казани хорошо знал М. П. Четвергову. На квартире этой бесстрашной революционерки в Казани еще в 1888 году проходили собрания народолюбцев и учащейся молодежи, часто велись страстные споры между сторонниками и последователями народнических утопических взглядов на будущее России. На этих собраниях бывал и молодой, 18-летний Владимир Ульянов, который выступал как убежденный марксист и пламенный пропагандист учения Маркса. В. И. Ленин знал Четвергову как опытного революционера, искусного конспиратора. Не случайно поэтому В. И. Ленин сразу по приезде в Уфу вместе с Н. К. Крупской прежде всего посетил квартиру Марии Павловны.

По работе в «петербургском Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» В. И. Ленин был знаком и с другим из ссыльных социал-демократов Уфы — с рабочим завода Сан-Галли Павлом Федоровичем Савиновым, отбывавшим ссылку в Бирске.

Еще за 6 лет до своего приезда в Уфу В. И. Ленин по революционной работе в Петербурге хорошо знал Ольгу Ивановну Чачину. Не случайно в Уфе завязываются тесные, теплые и крепкие связи Чачиной с Н. К. Крупской и В. И. Лениным. Известно, что Ольга Чачина работала домашней учительницей у лесопро-

мышленника Манаева, а после окончания срока своей ссылки передала Н. К. Крупской учительскую работу.

В 1894 году Владимир Ильич был на совещании с нижегородскими социал-демократами. На этом совещании среди других участвовал Яков Степанович Пятибратов¹.

Слесарь Новгородского завода Я. С. Пятибратов участвовал в революционном движении с начала 90-х годов, являлся постоянным участником и организатором рабочих марксистских кружков. Вот что писал, например, М. А. Сильвин о Пятибратове: «Он был довольно начитанный, вдумчивый и всей душой преданный нашему делу. Иногда он удивлял меня знакомством с книгами, о которых я знал только понаслышке и не успел еще прочитать»².

«Пятибратов хорошо знал 1-й том «Капитала» и помог мне освободиться от народнических взглядов», — вспоминал о нем один из известных деятелей нашей партии в те годы И. Багаев³.

В 1892 году у Пятибратова был подручный слесарь П. А. Заломов — тот, который послужил прототипом Павла Власова в романе А. М. Горького «Мать». Пятибратов был политическим воспитателем Петра Заломова.

Многие социал-демократы в Уфе хорошо знали В. И. Ленина по его произведениям, легальным и нелегальным. Известно, что на квар-

¹ «Воспоминания нижегородцев о В. И. Ленине». Горький, 1960, стр. 54—55.

² М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания. Л., 1958, стр. 21.

³ «Воспоминания старых большевиков». 1933, стр. 125.

тире Марии Петровны Резанцевой в Уфе в доме Чижова, что на углу Уфимской и Бекетовской улиц (ныне Чернышевская и Социалистическая), полиция обнаружила среди нелегальной литературы также работу Ленина «Новый фабричный закон». Уфимские социал-демократы были хорошо знакомы и с другой работой Ильича «Протест российских социал-демократов». С уверенностью можно сказать, что борцы за свободу, находящиеся в Уфимской губернии, читали также такие легальные произведения В. И. Ленина, как «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге господина Струве». Эта последняя статья Ильича, направленная против «легальных марксистов», этих махровых ревизионистов марксизма, стала достоянием многих уфимских социал-демократов и пользовалась популярностью среди них. В Уфе хорошо знали и знаменитую книгу В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», вышедшую в начале 1899 года.

В Уфимской общественной библиотеке, которую посещали социал-демократы и пользовались ее услугами, выписывались журналы «Научное обозрение», «Новое слово», «Жизнь», в которых были опубликованы некоторые статьи В. И. Ленина. Безошибочно можно сказать, что социал-демократы, находящиеся в Уфе, безусловно, пользовались и этими трудами Ленина.

Группа ссыльных социал-демократов в Уфе по своим убеждениям, активности, закалке и другим политическим, идейным качествам бы-

ла разнородной. Она не представляла крепкую сплоченную силу и в смысле организационном. Между ними постоянно шла идейная борьба. Эта борьба особенно обострилась в связи с появлением первого оппортунистического течения в российской социал-демократии—«экономизма», против которого Ленин вел беспощадную, бескомпромиссную борьбу.

Осенью 1899 года уфимские социал-демократы имели возможность познакомиться с замечательным трудом В. И. Ленина «Протест Российских социал-демократов», направленным против «экономистов».

Революционные марксисты всюду, в том числе и в Уфе, целиком и полностью поддерживали ленинскую идею борьбы с оппортунизмом «экономистов». Обсуждение ленинского «Протеста» среди уфимских социал-демократов привело к размежеванию их революционной и оппортунистической частей. Именно об этом писала Н. К. Крупская в своих воспоминаниях: «Незадолго до моего приезда в Уфу была ссыльная история, и социал-демократическая публика раскололась на два лагеря. В одном лагере были: Крохмаль, Цюрупа, Свидерский, в другом — братья Плаксины, Салтыков, Квятковский... Мне была ближе первая группа, с которой я вскоре сблизилась»¹.

К этому лагерю революционных марксистов, к которому присоединились Крупская, Крохмаль (фактический лидер революционного крыла уфимских социал-демократов), Цюрупа

¹ Н. К. Крупская. О Ленине. Сб. воспоминаний, статей, выступлений.

и Свидерский, относились также Варенцова, Хрящева, Чачина, Петренко, Инна Кадомцева, Иван Якутов, Конрад Газенбуш и многие другие.

Встреча В. И. Ленина в Уфе с социал-демократами привлекла в славную плеяду агентов «Искры» убежденных марксистов, имевших за своими плечами опыт нелегальной работы, крепких духом профессионалов-революционеров.

И. М. Гвоздикова

**ПИСЬМА, ТЕЛЕГРАММЫ, ПРИВЕТСТВИЯ ТРУДЯЩИХСЯ
БАШКИРИИ В. И. ЛЕНИНУ**

Мы все достаточно подробно осведомлены о той необычной, я бы сказала, исторически уникальной переписке, какая установилась в Октябрьскую эпоху между двумя столь же необыкновенными корреспондентами: между революционным народом и его вождем, между трудящимися освобожденной России и Лениным. Однако эта обширная тема еще мало освещена в научно-историческом плане. Сборник «Ленин и Башкирия» с приложенным к нему исследовательским аппаратом сделал первый шаг и в эту область.

И все же тема «Народ пишет Ленину» ждет своего историка. Интерес к ней не утихает, наоборот — с ходом времени подогревается все

более, потому что в ней отразились существенные и самобытные черты Октябрьской революции. Наша революция, осуществившая коренные, самые сокровенные чаяния трудящихся, вызвала к жизни разнообразнейшие формы всенародного обсуждения своих важнейших проблем и деяний. И то было выражением полного морально-политического единения Коммунистической партии и народа, выражением доверия народа к Советской власти, к программе партии, наконец, к личности Владимира Ильича Ленина.

Неутомимая революционная деятельность В. И. Ленина, могучая сила политического воздействия на ход событий его произведений сделали имя Ильича достоянием революционной общественности нашего края еще в конце прошлого века. В марксистских кружках Уфимской губернии горячо обсуждались его работы «Протест российских социал-демократов», «Развитие капитализма в России» и другие. Большевики края глубоко сознавали значение трудов В. И. Ленина, как творческого руководства к действию в борьбе против самодержавия и капитализма, горячо поддерживали и последовательно проводили в жизнь решения партийных съездов, конференций, пронизанные ленинскими идеями.

После февральской революции, когда большевистские организации края вышли из подполья и развернули самую активную работу в массах, животворные идеи и пламенное слово вождя завоевали умы и сердца широких слоев трудящихся. «Да здравствует социалистическая революция!» — центральная идея ленинских

Апрельских тезисов стала волей народа и лозунгом дня. Газета «Вперед!», орган Уфимского комитета РСДРП, которая стала выходить в марте 1917 года, настойчиво несла мысль Ильича в массы. В период подготовки Октябрьской революции она опубликовала свыше двух десятков работ В. И. Ленина. И закономерно, что именно в это время увеличился поток писем рабочих и крестьян в редакцию, в которых был выражен всеобщий интерес трудящихся к самой личности великого вождя. 31 мая 1917 года газета «Вперед!» опубликовала биографию В. И. Ленина, написанную соратником вождя, выдающимся партийным публицистом М. С. Ольминским. То была первая или одна из первых биографий Владимира Ильича.

С апрельскими днями 1917 года связано одно из ранних коллективных писем, адресованных Ленину Башкирией. Большевики Урала собрались на свою первую легальную конференцию. Ее работой руководил Я. М. Свердлов. Конференция, среди делегатов которой находились представители шести партийных организаций Уфимской губернии, выступила с призывом развернуть борьбу за передачу власти Советам.

14 апреля было послано приветствие В. И. Ленину — первые открыто высказанные слова глубокого уважения к вождю пролетариата, преданности делу социалистической революции. Вот оно: «Собравшиеся на Уральскую областную конференцию делегаты в количестве 65 человек от 43 организаций, объединяющих 16 000 членов партии, единогласно постановили: приветствовать ЦК партии и идейного

вождя Российской революционной социал-демократии Ленина»¹.

Вооруженный ленинской революционной стратегией, рабочий класс Башкирии под руководством большевиков установил Советскую власть в крае сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. И в адрес Центрального Советского правительства, во главе которого стоял В. И. Ленин, идет телеграмма из Уфы: «Выслушав сообщения о первых шагах Совета Народных Комиссаров, избранного съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, общее собрание Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов приветствует начинания Рабочего и Крестьянского правительства, имеющие своей целью немедленное окончание братоубийственной войны между народами и установление демократического мира, разрешение земельного вопроса в интересах крестьянства, установление рабочего контроля над производством, необходимого для обеспечения интересов рабочего класса и борьбы с хозяйственной разрухой, укрепление и расширение всех завоеваний революции»².

Как видите, коллективный корреспондент Ильича называет основные лозунги Октября и выражает решимость всемерно содействовать их осуществлению. Именно эти качества и предстают главной чертой писем...

Если башкиры Кудейского кантона писали осенью 1919 года: приветствуем «мирового

¹ «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии». Сборник док. и матер., Уфа, 1957, стр. 41.

² Там же, стр. 244.

пролетарского вождя Владимира Ильича Ленина — борца, революционера, позаботившегося о раскрепощении и освобождении малых наций из-под гнета, засилия и темноты, дав башкирской нации автономию для создания самим новой жизни на принципах труда и равенства»¹, — то они, эти люди, воспринимали ленинскую политику партии по национальному вопросу как мощный стимул социалистического переустройства жизни... Посылает ли телеграммы какая-нибудь конференция или съезд, пишут ли коллективы рабочих, крестьян, красноармейцев, обращаются ли руководители местных партийных, советских и хозяйственных органов, — в письмах всегда ставятся важнейшие вопросы времени. Люди создавали летопись революции. В ней отразилась мужественная борьба за власть Советов, пламенная героика гражданской войны, суровая правда первых опытов народного хозяйствования.

Начало 1918 года. Из Уфимской губернии следуют сообщения о национализации предприятий, о борьбе с саботажем служащих учреждений, о братской помощи трудящихся края рабочим Москвы и Петрограда, куда шел эшелон за эшелоном, груженные хлебом, крупами и другим продовольствием. А к лету, когда в результате чехословацкого контрреволюционного мятежа и присоединившихся к ним белогвардейцев, Башкирия оказалась во вражеском кольце, трудящиеся края с оружием в руках встали на защиту завоеваний Октября.

¹ «В. И. Ленин и Башкирия». Сборник док. и матер. Уфа, 1970, стр. 149.

И 30 мая от имени пятитысячного собрания — митинга рабочих и красногвардейцев Белорецка выдающийся профессиональный революционер, организатор белорецких большевиков Павел Варфоломеевич Точисский телеграфировал в Москву: «...шлем привет товарищу Ленину... и [заверяем] в том, что мы каждую минуту будем готовы встать на защиту социалистической революции»¹.

В других письмах Владимиру Ильичу, связанных с событиями гражданской войны, трудящиеся Уфимской губернии, красноармейцы писали о своих боевых победах, выражали уверенность в полной победе над силами интервентов и белогвардейцев... В огненных испытаниях зрело и крепло классовое сознание трудового башкирского народа, и Всебашкирский военный съезд, приветствуя В. И. Ленина, заверяет: «Башкирское революционное войско и башкирский народ в 10 часов 18 февраля 1919 года перешли на сторону Советской власти для беспощадной борьбы с врагами пролетарской республики — Дутовым, Колчаком и всем мировым империализмом во имя социализма. Всебашкирский военный съезд на своем заседании от 21 февраля 1919 года единогласно постановил, что все солдаты-башкиры пойдут вместе с такими же, как они, крестьянами и рабочими в Красной Армии и, присоединив Башкирскую Советскую Республику к Российской Социалистической Федеративной Советской Республике, дружно ударят совместно с Рабоче-Крестьянской Армией на врагов социалисти-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 450, л. 51.

ческой революции...»¹. 10 июня 1919 года члены Реввоенсовета Восточного фронта докладывают: «...Симбирск, Уфа заняты нашими частями... Противник бежит на север и северо-восток. Днем, перед наступлением темноты, наш аэроплан, посланный для ознакомления с положением на фронте, видел в беспорядке несущиеся обозы противника...»².

Уфа вновь и уже навсегда стала советской. Несколько раньше делегаты съезда Советов Куганакской волости Стерлитамакского уезда записали в своей резолюции: «...сердечно приветствуем рабочих центра в лице партии коммунистов (большевиков), как избавителей нас от гнусного насилия контрреволюции и буржуазии, и впредь клянемся оказывать свое содействие и помощь чем только возможно и что только потребуют от нас товарищи рабочие. Да здравствует Всемирный Вождь пролетариата товарищ Ленин!»³. И свято выполняя эту клятву, крестьяне губернии отправляли хлеб рабочим центрам страны.

В 1919—1921 гг. Владимиру Ильичу через каждые 7—10 дней поступали краткие докладные губернского продовольственного комиссариата о подвозке хлеба к станциям и пристаням, о его отправке в центры. Вот одна из них: «Москва. Дежурному представителю Наркомпрода на телеграфе. Для Предсовтрудоборонны. Копия Наркомпрод, Центротранспорт.

¹ «В. И. Ленин и Башкирия». Сборник док. и матер., Уфа, 1970 г. стр. 145.

² Там же, стр. 126.

³ ЦГА БАССР, ф. 536, оп. 1, д. 15, л. 2.

За неделю 10—15 мая подвезено гужем к станциям железных дорог всех хлебов 14 тысяч пудов. Всего с прежде подвезенными 2 млн. 898 тысяч пудов. К пристаням подвоз за отчетное время — 25 тысяч пудов, с начала операций — 2 млн. 309 тыс. пудов. Всего с начала операций к пристаням и станциям подвезено 5 млн. 207 тыс. пудов. 16 мая 1921 г.»¹.

Это были тяжелые годы восстановления разрушенного народного хозяйства. Но в письмах этого периода звучит прежде всего пафос свободного труда, радость за успехи и уверенность в скорой победе социализма. «Для нас, рабочих, создающих все ценности на земном шаре, не страшны разрушения черной реакции. Мы с верой в наше творческое и святое дело клянемся идти к намеченной цели, к коммунизму тесно сплоченными рядами...»², — писали Ленину рабочие, восстановившие мост через р. Белую. «Да здравствует вождь Ленин, сумевший направить по правильному пути русло революции»³, — говорили крестьяне деревень Табынской волости, собравшиеся 20 августа 1919 г. на свой волостной съезд, обсудить задачи по укреплению Советской власти и строительству новой жизни в деревне.

К тем же многотрудным дням — к весне 1921 года относится переписка В. И. Ленина с Уфимским губисполкомом в связи с приглаше-

¹ ЦГА БАССР, ф. 97, оп. 1, д. 374, л. 178а.

² «В. И. Ленин и Башкирия». Сборник док. и матер. Уфа, 1970, стр. 150.

³ ЦГА БАССР, ф. 536, оп. 3, д. 27, л. 53.

нием в Москву бекетовских крестьян. Это был период, когда партия намечала переход от военного коммунизма к новой экономической политике. В. И. Ленин, обдумывая вопрос о замене продразверстки продналогом, советовался и с партийными, советскими руководителями, и с самими крестьянами. Он тщательно изучал письма крестьян, принимал их ходяков и, наконец, посылал специальные приглашения крестьянам приехать «для совета по важным делам, касающимся крестьянства и крестьянского хозяйства»¹. Именно по такому вызову ездили к Владимиру Ильичу крестьяне Т. И. Кондров, А. Р. Шапошников, И. Г. Кондров. Об их впечатлениях от встречи с Лениным рассказал в своем сообщении уфимский корреспондент РОСТА; кстати, его статья как документ для ознакомления поступила к В. И. Ленину и наркому продовольствия РСФСР А. Д. Цюрупе: «30 марта они сделали краткий доклад о своей поездке на губернской беспартийной крестьянской конференции, собравшейся для обсуждения вопроса о мерах укрепления крестьянского хозяйства и посевной кампании. Из бесед с ними и из доклада на конференции выяснилось, что поездкой в Москву они крайне удовлетворены. Москва, по их словам, встретила их очень гостеприимно. Они осмотрели всю Москву и получили массу впечатлений. Они поражены простотой приема их тов. Лениным и тов. Цюрупой, с которыми они долго беседовали. Также виделись они с Председателем ВЦИК тов. Калининым и участвовали на заседании

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 525, стр. 311.

ВЦИК, когда принимался закон о замене продовольственных разверсток налогом. Как представители крестьянского населения такую замену они приветствуют. Доклад Шапошникова и Кондрова заслушан конференцией с громадным интересом и вниманием и вызвал горячие аплодисменты всех присутствующих»¹.

В ноябре-декабре 1922 года в Москве проходил IV конгресс Коммунистического Интернационала. С основным докладом «Пять лет Российской революции и перспективы мировой революции» перед делегатами коммунистических партий, представителями нескольких рабочих организаций и других партий выступил В. И. Ленин. По всем уголкам страны разнесла газета «Правда» ленинские слова из приветствия к конгрессу: «Несмотря на гигантские трудности, стоящие на пути коммунистических партий, Коминтерн растет и крепнет. Главная задача по-прежнему состоит в завоевании большинства рабочих. И эту задачу мы, несмотря ни на что, **выполним**»². И эта задача мирового коммунистического движения была близка и понятна советским людям, на долю которых выпали счастье и все трудности строительства первого в мире социалистического общества, всем рабочим, крестьянам, трудовой интеллигенции, следившим за каждым шагом рабочего движения на Западе, надеявшимся и уверенным в грядущей мировой революции. Свои чувства, надежды они выражали в пись-

¹ «В. И. Ленин и Башкирия». Сборник док. и матер., Уфа, 1970, стр. 138.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 277.

ВРУЧИТ ДЕЖУРНОМУ ДЛЯ НЕМЕДЛЕННОЙ ПЕРЕДАЧИ
УФА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГУБИСПОЛКОМА

ДАН ВЕРНО 91, СЛ ТАК ВЕРНО,

ВРУЧИТ ПОЛИТКОМУ = УФА МОСКВЫ 1 КРЕМЛЯ № 2029/157. 33.11.3, 20.3-ТИТ А

ПРОШУ НЕМЕДЛЕННО ПЕРЕДАТЬ КРЕСТЬЯНАМ СЕЛА БЕКЕТОВА БУЛАНКОВСКОЙ ВОЛОСТИ УФИМСКОГО
УЕЗДА СКОБА 36, ВЕРСТ ОТ УФИ ПО РЕНБУРГСКОМУ ТРАКТУ СКОБА АЛЕКСЕЮ РОМАНОВИЧУ

ШАПОШНИКОВУ И ТАРАСУ ГРИГОРЬЕВИЧУ КОНДРОВУ ПРИГЛАШЕНИЕ, ПРИБЫТИ ТЕПЕРЬ В МОСКВУ

ДЛЯ СОВЕТА ПО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ КАСАЮЩИМСЯ КРЕСТЬЯНСТВА И КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ТОЧКА СРОК ПРИБЫТИЯ МОСКВЕ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ТОЧКА КОМАНДИРУЕТ ДЛЯ ЕГО

РАСТОРОПНОГО ДЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА ТЧК СЛУЧАЕ СОГЛАСИЯ НЕМЕДЛЕННО УСТРОИТЕ ПОЕЗДКУ
ВАЖНОЕ ДЕЛЕГАТОВ АРТСЪЕЗДА ЗПТ ОБЕСПЕЧЕ НА ДОРОГУ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ВСЕМ

НЕОБХОДИМЫМ ЗПТ ОКАЖИТЕ ВСЯЧЕСКОЕ ВНИМАНИЕ ЗАБОТЛИВОСТЬ ТОЧКА О ПОСЛЕДУЮЩЕЙ

НЕМЕДЛЕННО СООБЩИТЕ ПРЯМЫМ ПРОВОДОМ 157-ПРЕДСОВНАРКОМА ЛЕНИН

НАРКОМПРОД А ЦИРУПА...

Телеграмма председателя СНК РСФСР В. И. Ленина
председателю Уфимского губернского исполкома
М. В. Котомкину.

мах, телеграммах в адрес Коминтерна. В этой почте было письмо от наших земляков: «VI Уфимский кантонный съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики, собравшийся 30 ноября в количестве 175 человек в городе Уфе, приветствует IV конгресс III Коминтерна и международного вождя мирового пролетариата тов. Ленина от имени 400 000 рабочих, крестьян и красноармейцев Уфимского кантона, перетерпевших неслыханный голод и сопряженные с ним величайшие бедствия, победивших таковые, с новыми силами борющихся на фронте против разрухи и непоколебимо идущих по пути закрепления завоеваний Красного Октября»¹.

В своих письмах, телеграммах трудящиеся Башкирии называли Ленина своим дорогим товарищем и другом, испытанным и верным руководителем народа, великим вождем мировой коммунистической революции, рулевым Советского государства и коротко — любимым Ильичем. А сколько любовной тревоги было в письмах, написанных в 1923 году, когда тяжелая болезнь приковала В. И. Ленина к постели. Забота о любимом вожде рождала простые и сердечные пожелания «до окончательного выздоровления забыть и о политике, и о работе; и будь спокоен, ибо получив от тебя заветы, мы идем бодро и вперед, и бояться за нас не надо»².

¹ ЦГА БАССР, ф. 394, оп. 1, д. 52, л. 69.

² «В. И. Ленин и Башкирия». Сборник док. и матер., Уфа, 1970, стр. 168.

Все письма к Владимиру Ильичу — это знаки неутомимой мечты широких народных масс о коммунизме, вечно живых связей Ленина с народом, документы всенародной любви и преданности Коммунистической партии, Советской Родине.

В. А. Скачилов

РОДСТВЕННИКИ В. И. ЛЕНИНА В БАШКИРИИ

Пребывание в Башкирии Н. К. Крупской, Марии Александровны Ульяновой и Анны Ильиничны Елизаровой-Ульяновой довольно подробно отражено в литературе.

Жизнь и деятельность в Уфимской губернии Александра Дмитриевича Бланка, отца М. А. Ульяновой, двоюродных сестер В. И. Ленина — А. И. Веретенниковой и М. А. Грачевской (Залежской), двоюродного брата А. А. Залежского — мало известны широкой массе трудящихся республики.

Александр Дмитриевич Бланк (дед Владимира Ильича Ленина по матери) выходец из мещанской семьи Старо-Константиновского уезда Вологодской губернии. В 1824 г. он окончил Петербургскую медико-хирургическую

академию и был удостоен звания лекаря¹. Сохранившиеся немногие документы в Пермском областном государственном архиве, в Златоустовском филиале Челябинского архива дают возможность судить о Бланке как о передовом, прогрессивном враче, большом гуманисте, способном организаторе медицины.

Несмотря на полное равнодушие властей к нуждам народа, А. Д. Бланк оказывал разнообразную врачебную помощь рабочему люду. Ему приходилось лечить больных, оказывать акушерскую помощь, производить судебно-медицинские вскрытия и т. д.

Деятельность А. Д. Бланка неразрывно связана с развитием медицинского дела на заводах Урала. Его организаторские способности, врачебная эрудиция особенно проявились в период работы в Златоустовском горном округе Уфимской губернии. Первоначально Александр Дмитриевич по приезду в 1845 г. в Златоуст работал доктором при казенном оружейном заводе. Возглавляя госпиталь на 40 коек, с четырьмя лекарскими помощниками он обеспечивал медицинское обслуживание рабочих. Он пользовался признательностью и любовью своих пациентов. Вскоре у Александра Дмитриевича круг обязанностей становится более широким и ответственным. В мае 1846 г. Бланк назначается медицинским инспектором пяти златоустовских госпиталей, обслуживающих заводских рабочих.

¹ М. Я. Галкина. Александр Дмитриевич Бланк — передовой врач дореволюционного Урала. «Советское здравоохранение», 1957, № 5, стр. 46—47.

Требовательный в работе к себе, он так же подходил и к подчиненным. Сохранившиеся архивные документы показывают, что он проявлял большую заботу об обеспечении госпиталей медикаментами, инструментарием и инвентарем, иногда приобретая их на собственные средства. Любознательный и заботливый врач стремился быть в курсе всех медицинских событий, следил за текущей литературой, за новинками медицинской науки. Работая инспектором госпиталей, он выписывал из Петербурга инструментарий, оборудование и медикаменты. А. Д. Бланк упорядочил систему медицинской регистрации больных. В пяти обслуживаемых им госпиталях было всего лишь 90 коек. Этого числа коек было недостаточно, поэтому значительная часть больных обслуживалась на дому. В своем отчете за 1846 г. Александр Дмитриевич сообщает, что среднее число больных во всех златоустовских госпиталях ежедневно составляло 289 чел., а вне госпиталей — 307 чел.¹

Всю повседневную работу этого замечательного врача пронизывало чуткое и заботливое отношение к простым людям — рабочим. В Уфимской губернии А. Д. Бланк проработал до 1848 года. После длительной врачебной деятельности он поселился в селе Кокушкино близ Казани, где основал водолечебницу и бесплатно лечил крестьян.

После Кокушкино А. Д. Бланка мы застаем в Перми. Работая здесь, он близко сошелся с

¹ М. Я. Галкина. Александр Дмитриевич Бланк — передовой врач дореволюционного Урала. «Советское здравоохранение», 1957, № 5, стр. 49.

Д. А. Бланк.

А. И. Веретенникова.

преподавателями местной гимназии Андреем Александровичем Залежским и Иваном Дмитриевичем Веретенниковым. А. Д. Бланк не только сдружился с ними, но и породнился, выдав за А. А. Залежского свою дочь Екатерину, а за И. Д. Веретенникова — дочь Анну. Позднее на квартире у Веретенниковых в Пензе И. Н. Ульянов встретил свою будущую жену Марию Александровну Бланк.

Светлую память о себе оставила среди башкирского народа двоюродная сестра В. И. Ленина, внучка А. Д. Бланка, одна из первых женщин-врачей России А. И. Веретенникова. Закончив в 1882 году высшие медицинские курсы в Петербурге, Анна Ивановна, отказавшись от предложенной ей должности ассистента, поехала работать земским врачом в глухой Белебеевский уезд Уфимской губернии¹. Страстно увлеченная своей профессией, она всю свою энергию, значительную часть личных средств отдавала населению обслуживаемых деревень. Однако наивная вера молодого врача в возможности земской медицины быстро рассеивается при столкновении с действительностью.

А. И. Веретенникова оставила «Записки земского врача», которые являются ярким свидетельством, рисующим условия ее работы в дер. Буздяк Белебеевского уезда, где она трудилась в должности земского врача². Недавно в Башкирском государственном архиве

¹ Г. Титлянов. Люди большой души. «Медицинская газета», 1963, 21 апреля.

² «Справочная книжка Уфимской губернии», Уфа, 1883, отдел 1, стр. 6.

обнаружен ее отчет. Оба документа — «Записки» и отчет А. И. Веретенниковой — с большой убедительностью раскрывают мрачную обстановку деятельности земского врача, тяжелое социально-бытовое положение крестьян, полное равнодушие властей к земской медицине и делу охраны здоровья сельского населения.

В своих записках Анна Ивановна пишет: «Я убеждена, что в России есть много глухих уголков, где товарищи мои работают в таких же условиях, какие выпали и на мою долю»¹. Далее она объясняет, каковы были условия работы земского врача: «Если бы кто-нибудь пожелал ознакомиться исключительно с одними темными сторонами земской медицинской деятельности, то я сомневаюсь, чтобы он мог найти более удобный объект для своих наблюдений, чем Белебеевский уезд»².

Одной из существенных причин столь неприглядной картины А. И. Веретенникова видит в том, что «во главе земского самоуправления стояли люди, чуждые всему, кроме заботы о личной выгоде и самых узких, мелочных интересов»³.

Приехала А. И. Веретенникова в Белебей 6 декабря 1882 г.⁴ Ее послали в деревню Буздяк, расположенную в 100 километрах от уездного города Белебея. В Буздяке проживали башкиры и татары. Здесь она сняла одну ком-

¹ А. И. Веретенникова. Записки земского врача. «Новый мир», 1956, № 3, стр. 206.

² Там же, стр. 206.

³ Там же, стр. 207.

⁴ ЦГА БАССР, ф. 11, оп. 1, д. 198. л. 177.

нату, разделенную деревянной перегородкой. В относительно светлой, большей части комнаты она вела прием, а в темной жила сама. В случаях, когда больной нуждался в госпитализации, она оставляла его у себя. Женщин, которые по мусульманским канонам и по шариату не имели права показывать свое лицо мужчинам, Анна Ивановна, чутко относясь к обычаям мусульманок, принимала их в своей темной спальне. В отчете уездному земскому собранию за год своей деятельности она сообщает: «...у меня, чуждой этому народу и по национальности, и по языку, не успевшей еще ничем заслужить его доверие, с первых же дней моего поселения в Буздяке всегда было достаточное количество больных и слишком даже достаточное...»¹. Далее она пишет: «...Я не имела даже помещения для приема этих больных и принуждена была принимать их в моей квартире, состоявшей из одной комнаты, а для помещения аптеки нанимать особую избу, т. к. предыдущее очередное земское собрание не ассигновало на этот предмет никакой суммы. Я терпела постоянный недостаток в медикаментах, которые отпускались мне... в количестве, крайне недостаточном»². Как отмечает Веретенникова, со стороны местной земской управы было не только полное равнодушие к нуждам народа, но и пренебрежение. Так, например, один из членов управы, как вспоминает Анна Ивановна, был убежден в том, что дорогие лекарства «вредны для мужика,

¹ ЦГА БССР, ф. 11, оп. 1, д. 198, л. 178.

² Там же, лл. 178—179.

потому что у него натура грубая, и чем грубее, а главное, дешевле лекарство, тем благороднее должно на него действовать»¹.

Получая в год 1500 рублей, А. И. Веретенникова более половины своего жалованья тратила на приобретение медикаментов и перевязочных средств, на содержание оперированных больных, которых из-за отсутствия больницы она оставляла у себя на квартире либо нанимала для них другое помещение. Она ограничивала свои личные расходы и тратила значительную часть своего жалованья на нужды населения «не во имя какой-нибудь ложно понятой филантропии, а, во-первых, ...не сидеть сложа руки, а приносить посильную пользу... в своей специальности. Во-вторых, ...поступая на земскую службу,— продолжает она,— никоим образом не желала быть бременем, обузой для населения, на средства которого я содержалась. Врачи стоят ему слишком дорого!»². Далее Анна Ивановна пишет, что когда запас перевязочных средств истощался, то «...мне не оставалось ничего другого, как истреблять на бинты и компрессы свои простыни и сорочки»³. Для того, чтобы произвести ампутацию бедра Якубу Мамлееву и вылущивание жировой опухоли у крестьянки Марии Масленниковой, «...мне пришлось,— докладывала земскому собранию Веретенникова,— в течение целого месяца собирать инструменты, частью из Уфы,

¹ А. И. Веретенникова. Записки земского врача. «Новый мир», 1956, № 3, стр. 211.

² Там же, стр. 212.

³ Там же, стр. 211.

от знакомых врачей, частью от товарищей по службе»¹.

В период деятельности А. И. Веретенниковой в Буздяке была эпидемия оспы, от которой погибло много детей. В своих «Записках» она рассказывает о неблагоприятной роли земства в противоэпидемических мероприятиях.

В Белебеевском уезде оспопрививанием занимался один местный житель. Земская управа платила ему по пять копеек за каждый случай удачной прививки. Поскольку список привитых детей никем не проверялся, то оспопрививатель сдавал список, в который включались не привитые и даже вообще не существовавшие дети. Оспенная лимфа хранилась небрежно. Прививки проводились неопратно. Используя предубеждение населения к вакцинации оспы, оспопрививатель получал деньги от населения за непроизведенную прививку, внося подобных детей в список привитых, получая за это от управы денежное вознаграждение.

Эти действия оспопрививателей еще более отталкивали население от активного участия в противоэпидемических мероприятиях. Когда же эпидемия принимала угрожающие размеры, земство ограничивалось извещением врача следующего содержания: «...в деревне Караулове свирепствует оспенная эпидемия и ежедневно умирает 5—6 ребят. Сообщая об этом, уездная земская управа просит вас немедленно принять меры к прекращению эпидемии»².

¹ ЦГА БАССР, ф. 11, оп. 1, д. 198, л. 179.

² А. И. Веретенникова. Записки земского врача. «Новый мир», 1956, № 3, стр. 218.

Подобные бюрократические циркуляры высылались для того, чтобы зарегистрировать в соответствующих книгах входящие и исходящие номера документов и этим считать исчерпанным обязанности по предотвращению эпидемии. Земство прекрасно понимало, что один врач при отсутствии необходимых средств не в состоянии прервать развившуюся эпидемию. Анна Ивановна с гневом повествует: написав в адрес врача соответствующее письмо «...белебеевские земцы успокаиваются, находя, что они совершили все возможное и с чистой совестью могут усесться играть в ералаш, сплетничать и тянуть пиво или очищенную»¹.

А. И. Веретенникову «...как новичка, увлекающегося своим делом, глубоко возмущала эта халатность в общественном деле, этот бумажный механизм, заменяющий живую работу, и это позорное равнодушие представителей земства к интересам, которым они служат по общественному выбору»².

Постепенно молодой врач начинает разбираться в причинах полной и преступной бездеятельности земской управы. Она видит, что всем Белебеевским уездом управляет Иван Михайлович Самодуров. Автор «Записок» заменила подлинную фамилию его фамилией, соответствующей характеру и поведению этого человека. Настоящая фамилия предводителя белебеевского дворянства была И. М. Бунин³. Этот Бунин-Самодуров восемнадцать раз был

¹ Там же, стр. 218.

² Там же.

³ Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1883, отдел 1, стр. 127.

под судом, как вспоминает А. И. Веретенникова, и всегда выходил сухим из воды. Он хозяйничал по всему уезду, как в собственном доме. И о других земцах Веретенникова пишет, что эти люди также «проводят целые утра в земской управе в бессмысленном переливании из пустого в порожнее, в покуливании папирос, в подписывании своей фамилии, пальцем не шевельнув для того, чтобы предотвратить такое страшное бедствие, как эта эпидемия»¹.

Председателя уездной земской управы А. А. Ахтямова Анна Ивановна в своих «Записках» назвала Краснобаевым за то, что он много и красиво говорил, но ничего не делал в пользу народа. Член земской управы О. Т. Лукин² назван Продувным. Кулак по социальному положению, старообрядец по вероисповеданию Лукин-Продувной часто заменял Ахтямова-Краснобаева и был «...в прямом смысле слова темной личностью, мораль которой вполне передавалась словами: «не пойман — не вор»³.

Несмотря на неимоверно трудные условия работы, Анна Ивановна не опускает рук. Выступая на заседании уездной земской управы, она критикует принятую в то время выездную систему врачебного обслуживания населения. Она вносит предложение о строительстве в Буздяке больницы хотя бы на 10 кроватей,

¹ А. И. Веретенникова. Записки земского врача. «Новый мир», 1956, № 3, стр. 218.

² «Справочная книжка Уфимской губернии». Уфа, 1883, отдел 1, стр. 133.

³ А. И. Веретенникова. Записки земского врача. «Новый мир», 1956, № 3, стр. 221.

т. к. имеющаяся единственная на весь уезд Белебеевская больница на 20 кроватей не в состоянии была обеспечить население квалифицированной медицинской помощью. Веретенникова представила земству сметные расчеты на содержание 10-коечной больницы. В своем выступлении она сказала: «При приезде моем в какую-либо из деревень моего участка ко мне нередко обращались больные с костоедом, катарактами и проч.; словом, больные, для которых единственным рациональным пособием было бы пособие оперативное. Предположим, что, имея инструменты и пригласив больных в Буздяк, я могла бы подать им это пособие, но ведь этим дело не кончается,— продолжает Веретенникова,— больной должен оставаться после операции под наблюдением врача, за таким больным нужен присмотр, уход, нужна гигиеническая обстановка: чистый воздух, теплое и сухое помещение, питательная пища. Больного после операции извлечения катаракты надо поместить в темную комнату, следить за ним, переменять ему давящую повязку и т. д. Ничего подобного я, разумеется, не могла предложить моим больным»¹.

По сохранившимся документам можно судить о том, что земство не приняло никакого решения по предложениям врача А. И. Веретенниковой. Несмотря на равнодушие земства, Анна Ивановна организовала правильную вакцинацию оспы, привлекла для этого несколько подготовленных оспопрививателей, снабдив их качественным детритом. За короткий проме-

¹ ЦГА БАССР, ф. 11, оп. 1, д. 198, л. 182.

жуток времени она изучила башкирский язык и без переводчика могла изъясняться с большими. Кстати заметим, Анна Ивановна быстро и обстоятельно изучила жизнь и быт местного населения, сблизилась с башкирами и татарами, полюбила их искусство. В неопиcуемый восторг приводило местное население исполнение русским врачом башкирских песен¹. Люди убедились в ее неподкупности. И, как пишет сама Веретенникова: «С каждым днем увеличивались мои познания в башкирском языке; возрастала моя популярность и доверие ко мне среди местного населения. Народ скоро убедился, что я не чиновник, каким он до сих пор привык считать врача... а человек, всегда для них доступный и готовый помочь им, не жалея ни сил, ни даже средств. Последнее обстоятельство особенно удивляло их...»². И далее: «Теперь жители деревни сами, завидев мою незатейливую плетенку с привязанным сзади ящиком с лекарствами, не дожидаясь приглашения толпой валили в земскую станцию, где я останавливалась...»³. С особенной теплотой вспоминает Анна Ивановна: «Ребятишки также быстро привыкли ко мне, и в тех деревнях, где я успела побывать раза два-три, они уже преследовали мой экипаж криками «русская Марья!» — нарицательное имя, которым здесь называют каждую незнакомую русскую женщину. Часто во время моих поездок

¹ А. И. Веретенникова. Записки земского врача. «Новый мир», 1956, № 3, стр. 228, 232.

² Там же.

³ Там же, стр. 232.

вид толпы, набравшейся в избу, где я остановилась, вызывал во мне грустное чувство моего бессилия, связанного с сознанием жалкой постановки дела, которому я отдала все свои симпатии и силы»¹.

К сожалению, «Записки земского врача» остались незаконченными из-за смерти А. И. Веретенниковой. Один факт из ее жизни пока остается невыясненным. В 1969 г. историк-краевед Г. Ф. Павлюченков обнаружил документ, который гласит, что А. И. Веретенникова «...была арестована властями в названной деревне (Буздяк — В. С.) за политические преступления»². Характер и содержание совершенного «политического преступления» пока не выяснены. Об этом можно лишь догадываться. Близость к народу, доверие его к своему врачу вызывали недовольство со стороны местного начальства и помещиков. Об этом пишет в своих записках сама А. И. Веретенникова. Видимо, были беседы с народом, в которых она раскрывала причины социально-экономической несправедливости существующего строя. Еще будучи студенткой, она встречалась со своим двоюродным братом Александром Ильичем Ульяновым, довольно часто упоминавшим о ней в своих письмах. В своем письме из Петербурга в Симбирск (6 октября 1884 г.) Александр пишет отцу: «Анюта Верет., говорят, приехала, но я ее не видел»³. Своей матери из Петербурга (2 марта 1886 г.) он сообщает: «...с

¹ Там же.

² ЦГА БАССР, ф. 187, оп. 1, д. 160, т. 3, 1902 г., л. 909.

³ «Переписка семьи Ульяновых». М., 1969, стр. 16.

Анютой не виделся»¹. Из Нижнего Новгорода 6 сентября 1886 г. А. И. Ульянов сообщает Марии Александровне: «В Казань приехал рано: часу в пятом, на пристани никого не было, а потому я отправился в город к Веретенниковым. Видел там Любочку, Анюту (она собирается в Петербург в конце сентября)...»².

Была близка она и с Анной Ильиничной Ульяновой, которая в своих воспоминаниях пишет, что Анюта была «самая любимая из наших кузин и кузенов»³.

Организм молодой женщины не выдержал лишений и трудностей в работе земского врача. Проработав около трех лет в Буздяке, она заболела. Осенью 1884 г. Анна Ивановна переехала в Петербург, где безвозмездно работала в глазной клинике проф. В. И. Добровольского. Она вынуждена была, чтобы существовать, заниматься дополнительной работой. Весной 1886 г. болезнь обострилась. Оставив Петербург, она едет в Казань к своим родным, где пишет диссертацию на соискание степени доктора медицины. В защите диссертации ей было отказано. В 1887 г. болезнь окончательно подорвала ее здоровье и она возвращается в имение деда, А. Д. Бланка⁴. В воспоминаниях брата Анны Ивановны, Н. И. Веретенникова, отмечено, что, «обладая общительным харак-

¹ «Переписка семьи Ульяновых». М., 1969, стр. 31.

² Там же, стр. 33.

³ Г. Хаит. Родные Ленина на Урале. «Уральский следопыт», 1960, № 4, стр. 9.

⁴ Т. П. Басова-Жакова. Врачи-родственники В. И. Ленина. Казанский медицинский журнал, 1970, № 1, стр. 2.

тером, она любила горячо поспорить с подходящими собеседниками, вела длиннейшие разговоры со студентом-математиком Мышкиным. Оба они посвящали свое свободное время чтению Канта, Гегеля, и беседы их пестрели именами философов, а иногда разгорались в оживленные споры...» Любимым собеседником Анны Ивановны,— продолжает Н. И. Веретенников,— был Илья Николаевич Ульянов (отец Владимира Ильича Ленина). Говорили они о литературе, о Глебе Успенском, цитировали Щедрина, и часто, отставая от группы гуляющих или присаживаясь на отдаленной скамейке в цветнике, они вели нескончаемые беседы. Их соединяла общность интересов, деревня, работа в земстве, школа, врачебная помощь населению — все это было так близко им обоим!» О разговорах Ильи Николаевича с Анной Ивановной рассказывает в своих воспоминаниях и А. И. Ульянова-Елизарова. В июле 1887 года, в возрасте 32 лет А. И. Веретенникова скончалась от туберкулеза¹. На ее похоронах присутствовал Владимир Ильич Ульянов².

В. И. Ленин в своем письме к М. И. Ульяновой писал: «Анюте передай, что у Ал. Андреевича был...»³. Речь шла об Александре Андреевиче Залежском, двоюродном брате В. И. Ленина. Так же, как и Анна Ивановна Веретенникова, А. А. Залежский сгорел на земской врачебной работе. На наш запрос очень интересные данные о нем сообщила Наталья Борисов-

¹ «Новый мир», 1956, № 3, стр. 205.

² «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника». М., 1970, т. 1, стр. 38.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 5.

на Горизонтова, внучка А. А. Залежского, ныне проживающая в Казани. Вот что она пишет: «У А. А. Залежского и его жены Екатерины Александровны была большая дружная семья. Е. А. получила хорошее воспитание в семье отца. Умерла она вскоре после рождения своей последней дочери Любви, оставив мужа с большой семьей на руках... (десять детей — В. С.). Овдовев и выйдя на пенсию, он построил себе небольшой дом в Уфимской губернии, Стерлитамакском уезде около села Русский Зилим, куда и переселился со своей многочисленной семьей, но прожил там недолго, умер и похоронен в Уфе».

Старший сын Залежских, Александр Андреевич, по окончании медицинского факультета мог остаться в клинике, но он отказался от лестного предложения и выразил желание поехать земским врачом в один из отдаленных уголков России. Работая в маленьком уездном городке Чердынь Пермской губернии, он, так же, как и Анна Ивановна Веретенникова, столкнулся с полным равнодушием земства к нуждам народа. Простота и доступность его, безотказность в обслуживании больных, создали ему большую популярность. Он был незаурядным хирургом. Александр Андреевич добился от земства открытия в уезде больницы на 5 коек. Большую работу он провел по профилактике детских заболеваний, в результате чего оспопрививание прочно вошло в жизнь населения. Он выступал с лекциями для крестьян, часто беседовал с ними. Им было написано несколько рефератов по хирургии. Тяжелый труд земского врача и напряженная работа в небла-

гоприятных условиях рано подорвали силы молодого врача. Александр Андреевич держал тесную связь с Кокушкино. Залежские были там в 1862, 1870 и 1888 гг. Умер А. А. Залежский 9 марта 1890 г.¹ Вот как описывает причину смерти деда Наталья Борисовна Горизонтова: «Лютной зимой за дедом прислали подводу, было необходимо немедленно оказать помощь больному, который находился где-то в глуши, за 70 верст. Дело было вечером. Дед закутался в большую меховую доху, в которой всегда выезжал на дальние вызовы, уселся в розвальни и уехал в ночь. По дороге он уснул. Доха, вероятно, распахнулась и он сильно простудился. Приехал он совсем больным. У него началось воспаление легких, которое перешло в скоротечную чахотку (как тогда говорили) и, проболев совсем недолго, он скончался. Во время болезни,— пишет далее Н. Б. Горизонтова,— он приехал к своему отцу в Русский Зилим. Вскоре он умер и был похоронен на Старо-Ивановском кладбище в Уфе». Далее Наталья Борисовна сообщает, что «В. И. Ленин высоко ценил качества своего двоюродного брата, как врача и как гражданина. Об этом моя мать (Н. А. Горизонтова-Залежская — В. С.) не раз слышала от Владимира Ильича в Женеве...».

Наиболее продолжительное время жила в Башкирии Мария Андреевна Грачевская-Залежская. На ее плечи легла основная забота по воспитанию осиротевший семьи Залежских. В Зи-

¹ Т. П. Басова-Жакова. Врачи-родственники В. И. Ленина. «Казанский медицинский журнал», 1970, № 1, стр. 5.

лиме она вышла замуж за бывшего местного священника Г. И. Грачевского, который, видимо, не без влияния Марии Андреевны отказался от своего священного сана. Жили они на хуторе в Зилиме и в Уфе по ул. Бекетовской, 52 (ныне ул. Социалистическая).

В июне 1900 г. вместе с Владимиром Ильичем Лениным в Уфу приехала его мать Мария Александровна Ульянова с дочерью Анной Ильиничной. На второй день пребывания в нашем городе она писала: «...Заходили к М. Грачевской, но, к сожалению, не застали — уехала на хутор...» А вот отзыв Надежды Константиновны Крупской: «На другой день после Володиного отъезда к нам заходила Марья Андреевна. Она очень милая и страшно любезна... Они будут всю зиму жить на хуторе...»¹.

Позднее Грачевские переехали в Ижевск, где муж Марии Андреевны работал нотариусом. Известно, что в 1912 году, после освобождения из тюрьмы Анны Ильиничны Ульяновой, мать увезла ее отдыхать к Грачевским. По поводу этой поездки А. И. Елизарова-Ульянова пишет своей сестре М. И. Ульяновой: «...Я довольна, что мы поехали не на «Руси» — наследнице «Надежды» — с ней всегда какие-нибудь приключения! Симбирск проедем ночью, в четверг же, в три часа дня, должны быть в Казани. Оттуда пароход по Каме пойдет в шесть часов вечера и через двое суток — в субботу, в пять часов вечера, мы приедем на пристань «Гольяны», куда Маруся (Грачевская — В. С.) вышлет за нами экипаж»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 418.

² «Переписка семьи Ульяновых». М., 1969, стр. 268.

Мария Александровна Ульянова со своей дочерью Анной Ильиничной хорошо устроились у Марии Андреевны Грачевской. Анна Ильинична пишет своей сестре М. И. Ульяновой: «...Здесь все милы и внимательны,— особенно сама хозяйка,— это воплощенная доброта... Со всеми-то она суетится, обо всех заботится и всех, конечно, балует...»¹.

У Грачевских живет много родственников, и А. И. Ульянова рассказывает своей сестре, как балует их Мария Андреевна.

Семья Ульяновых также проявляет большую заботу и внимание к Марии Андреевне Грачевской (Залежской). В своем письме А. И. Елизарова-Ульянова пишет своей сестре: «От Маруси Грачевской поджидаем на днях письмо: звали ее родные на дачу под Казанью»² (Кокушкино — В. С.). А позднее Мария Александровна пишет своей дочери М. И. Ульяновой: «...Получила сейчас печальную весть от Марии Андреевны Грачевской: скончался ее брат Владимир Андреевич от воспаления в мозгу. Она пишет из Казани, куда ездила, получив известие о болезни его»³.

Несмотря на большое личное горе (к тому времени умер муж М. А. Грачевской), она по-прежнему проявляет заботу о семье Ульяновых. Мария Александровна пишет дочери М. И. Ульяновой, что вновь «...Андреевна зовет нас, готова приехать сама, чтобы отвезти меня»⁴.

¹ «Переписка семьи Ульяновых». М., 1969, стр. 273.

² Там же, стр. 264.

³ Там же, стр. 300.

⁴ Там же, стр. 414.

Много времени прошло с тех пор, когда в Зилиме жили Александр Андреевич и его сестра Мария Андреевна Залезские. Дом Залезских не сохранился. Он был разобран местными погорельцами в 1920 году, т. к. село Зилим за участие его населения в партизанском движении было сожжено белогвардейцами. Несколько старожилов помнят жильцов Зилимского хутора. Вот что рассказала 80-летняя Наталья Даниловна Пискунова: «Я всю жизнь была сиротою. Помню, очень хорошо помню Марию Андреевну Грачевскую и ее мужа Геннадия Ивановича. Бывалоча идет она по деревне, а с ней акушерка нашенская. Марья Андреевна, матушка родная, дает ей распоряжения, кому из нуждающихся выдать молока. Я часто у нее бывала. Любила она ребятишек. Милая, да ко всем добрая была Марья-то Андреевна. В бане меня мыла, рубашки мне купляла. А уж ежели нищий зайдет, то обязательно обогреет, напоит да накормит его. Выйдет бывалоча на улицу, обязательно бедных чем-нибудь обделит».

Близким человеком была для крестьян Мария Андреевна Грачевская. Марина Пахомовна Кулакова, по мужу Голованова, вспоминает: «...В 1902 г. моей крестной матерью была Марья Андреевна. Позднее, из Ижевска она прислала мне богатый подарок. Любил ее наш народ. А вот о том, что она родственница Ленину приходилась, об этом не знала, слышу впервые».

Помнит и другой старожил Зилима М. А. Грачевскую, 83-летний Алексей Самойлович Антипин.

Трудящиеся Башкирской АССР с интересом знакомятся с жизнью и деятельностью родственников В. И. Ленина в нашем крае, с людьми передовых взглядов, большого гуманизма и искренней любви к простому народу — рабочим и крестьянам бывшей Уфимской губернии.

С. А. Галин

ОБРАЗ В. И. ЛЕНИНА В БАШКИРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Люди труда испокон веков мечтали о счастье и правде и все свои мечты и надежды обращали к идеальным героям прошлого. Так еще в глубокой древности в фольклоре создавалась целая галерея поэтических образов любимых героев, которых народ наделял колоссальной физической силой, любовью к Родине, заботой о бедноте и ненавистью к угнетателям. В борьбе за народные идеалы воспетые народом герои показывали мужество, храбрость и мудрость. И нередко именно мудрость батыра являлась решающим фактором в победе добра над злом.

Одним из образов, созданных в устнопоэтическом народном творчестве народов мира в двадцатом веке, является образ великого Ленина. Как справедливо отмечал еще

А. М. Горький на I съезде советских писателей в 1934 г., «фольклор в наши дни возвел Владимира Ленина на высоту мифического героя древности, равного Прометею». Но в отличие от Прометея, созданного в мифических сказаниях древности, Ленин — это живой образ современности, и он является главным героем многоязычного фольклора народов нашей Родины, особенно в 20—30 годы.

Мифические герои жили только в идеалах народа. Проходили века, и народной мечте о герое, способном освободить народ от рабства и нищеты, суждено было сбыться только с именем Ленина. Великий Ленин явился реальным воплощением векового народного идеала о счастье.

Известный чехословацкий писатель, большой друг нашей страны Юлиус Фучик, побывав в республиках Средней Азии в 30-е годы, писал: «В высокие горы Тянь-шаня, в далекие долины Узбекистана, на восток, на юг и на север, к забитым племенам забитых народов... в их глиняные кибитки, юрты и кожаные шатры, вместе с именем Октября проникло имя Ленина. Имя великого праведника, который сверг дьявольскую власть богачей и дал беднякам права и свободу. Так они воспринимали это имя, так видели Ленина, и из глубины сердец, отвечая их самым сокровенным представлениям, вырастал образ народного вождя... И в своих сказаниях и песнях люди создавали свой образ Ленина: народные легенды о Ленине. Глубокая любовь родила эти предания»¹.

¹ Ю. Фучик, О Средней Азии. Ташкент. 1960, стр. 242.

По единодушному мнению фольклористов, изучающих фольклорную лениниану, с именем Ленина в советский фольклор пришла невиданная ранее тема найденного народного счастья и найденной народной правды. Каждый народ наделяет Ленина чертами своего любимого национального героя, поэтическими средствами, взятыми из арсенала своего фольклора. Так, например, в устнопоэтическом творчестве русского и украинского народов Ленин характеризуется поэтическими образами сокола и орла, узбекского и таджикского фольклора — льва и тигра, которые символизируют силу и мужество народного героя. В фольклоре северных народов Ленин — это бесстрашный охотник, Средней Азии — мудрец, крестьянин и т. д.

В общем поэтическом хоре народов нашей страны и мира, воспевающим величие дел и дум Ленина, звучит и голос башкирского народа. Песни, предания и сказки, созданные им о вожде мировой революции, пронизаны глубокой любовью и уважением к Ленину. Эту любовь народ выразил одним лишь поэтическим словом Ленин бабай — дедушка Ленин. И действительно, то, что Ленин дважды приезжал в Уфу, принимал непосредственное участие в создании Башкирской автономной республики, в голодном 1921 году организовал борьбу с голодом в Башкирии, не могло не отразиться в духовной культуре народа.

Трудно сказать, когда именно начали создаваться башкирские народные песни, сказки и предания о Ленине, но известно время первой их публикации: вскоре после смерти вождя га-

зета «Башкортостан йәштәре» («Молодежь Башкирии»)¹ дает подборку народных песен, в которых народ выражал свою скорбь и горе по поводу смерти Ленина:

Ох как тяжело нам было,
тяжело после смерти Ленина

Известно, что каждый жанр фольклора имеет свои особенности, специфику. Это отлично проявилось и в фольклоре о Ленине. Башкирские предания о Ленине, которые, к великому нашему сожалению, зафиксированы фольклористами лишь частично, и тем более не опубликованы, имеют в своей основе реальные события и факты. Некоторые из них повествуют о пребывании Ленина в Уфе. Так, например, одно из таких преданий удачно использовано народным поэтом Башкирии Р. Нигмати в поэме «Оскондан ялкын» («Из искры пламя»). Образ мальчика сироты Мурата, которого подобрал Ленин ночью во время проливного дождя на улице и спас от гибели, имеет фольклорную основу. Именно эта легенда помогла Р. Нигмати более выпукло оттенить образ мальчика, воплотив в его лице всю судьбу башкирского народа:

В постели чистой крепко спит мальчонка.
Тихонько, чтобы пол не заскрипел,
Ульянов ходит,
Думает о чем-то,
Присел,

¹ «Башкортостан йәштәре», 1925, 8 октября.

На мальчугана поглядел.
И словно вся земля Башкортостана
Ему отсюда стала вдруг видна... ¹

Некоторые сказы повествуют о том, что во время пребывания в Уфе в июле 1900 года Ленин побывал и в некоторых селах Башкирии. Так, об этом сообщают сказы, бытующие в Кушнаренковском и Илишевском районах, в них даже указываются конкретные места, связанные с Лениным. Однако эти сюжеты, на наш взгляд, не имеют реальной конкретной основы, хотя и то, что Ленин проезжал по Белой вблизи этих мест, могло быть той отправной точкой, откуда взяла размах народная фантазия. Да, народ хотел видеть своего вождя в своих краях, связать все то, что свершилось, с его именем. Это и породило подобные сказы, в которых иногда встречается и анахронизм событий.

Исключительная простота и человечность Ленина, о которых в свое время, основываясь на фольклорных материалах, писал М. Горький, подчеркивается и в сказах, недавно записанных среди башкир Курганской области. Так, башкиры бывшего Ялан-Катайского кантона много рассказывают о страшном голоде 1921 года. «Если б не Ленин, в этих краях вообще бы не осталось в живых башкир» — таков лейтмотив этих рассказов. «Меня спас Ленин», — так называется рассказ, записанный от Нигмата Каримова в ауле Юламаново Альменевского района, который в том 1921 году остался круглым си-

¹ Р. Нигмати. Стихи. Уфа, 1967, стр. 37.

ротой. Он рассказывает, что в те годы у всех, кто посещал общественную столовую, это прежде всего дети, кто получал от советской власти хлеб и семена для посева, на устах было лишь одно слово «Ленин»¹.

Рассказывают также, что первым ходоком от Ялан-катайских башкир к Ленину был известный общественный деятель, уроженец этого края, близко знавший Ленина еще до Октября Шариф Манатов, что когда Ленину докладывали о приезде к нему башкир, то он, отложив все свои дела, тут же принял посланцев и узнав о том, что башкиры голодают, поднял всех на помощь голодающим. Так народ вот уже несколько десятилетий хранит в своих сердцах самое дорогое для них имя — имя Ленина.

Башкирские народные сказки, в отличие от преданий и сказов, наделяют Ленина легендарной биографией и эпическими чертами. Таковы сказки «Сказка о ленинском законе» и «Как дедушка Джалал обрел счастье», записанные в 30-е годы. В первой из них повествуется о том, как рабочие освободили Ленина из тюрьмы и, заплатив капитану иностранного корабля золото в лошадиную голову, отправили его за границу и т. д. В этой сказке много фантастического, свойственного жанру, отразились также слабые стороны крестьянского мировоззрения, именно: вера в доброго царя. Но в ней очень тонко подмечена мудрость и ораторское искусство вождя: «Речь Ленина была очень ласковой

¹ Из записок автора, сделанных им в июне 1970 г. в Курганской области.

и приятной. Когда он говорил, люди не могли спокойно стоять на своих местах и, окрыленные, воодушевленные, готовы были, не жалея жизни, вступить в борьбу. Ленина понимали и русские, и башкиры, и татары, он говорил на сорока языках».

В сказке «Как дедушка Джалал обрел счастье» Ленин выступает в образе мудреца-батыра, который подсказал «золотой ум» — алтын акыл старику Джалалю о том, как добыть счастье, и вручил ему алмазную саблю — (алмас кылыс) для борьбы с врагами народа. По совету Ленина народ обрел себе свободу и счастье. Вскоре сердца людей охватило горе: умер мудрец-батыр, но народ сделал Ленина вечно живым, построив для него дом из гранита и мрамора.

Характерная для сказок легендарность и фантастичность уступила в песнях реалистическому повествованию, хотя песни также создавались на основе традиционных образов. В них много символов и сравнений. Так, если думы и дела Ленина в башкирских народных песнях сравниваются с утренней зарей, звездой, солнечным лучом, то его смерть — с потухшим костром.

Песни очень образно и тонко подметили самые основные, главные моменты жизни и деятельности Ленина, в них проявилась исключительная мудрость народа. Оплакивая смерть своего вождя, бессмертие его дел народ видит, прежде всего, в осуществлении ленинских заветов. Песни конкретизируют эти заветы и акцентируют свое внимание на двух моментах — на коллективизации и на организации учебы;

призыв Ленина «учиться, учиться и учиться» составляет лейтмотив многих песен о Ленине:

С того берега на этот
Мост свели мы сообща —
Чтоб хозяйства обобщали,
Мудрый Ленин завещал.

Клонит ветер низко-низко
Яблоки полней луны,
Ленин нам велел учиться —
Будем слову мы верны.

Самая основная мысль в песнях о Ленине — это воспевание бессмертия вождя, бессмертия его учения — ленинизма. Идеи ленинизма, судя по песням, разрушают горы и останавливают реки, ведут миллионы людей вперед.

За водою утром ранним
Нам тропинкою идти.
Ждет нас счастье созиданья
Лишь на Ленинском пути.

Более того, народные песни сравнивают ленинизм с маяком, зовущим трудящихся всего мира вперед и указывающим единственно верную дорогу к коммунизму. Песни особо подчеркивают, что все наши успехи — это результат верности заветам Ленина, ленинизму, что все завещанное вождем сбывается.

Бессмертие Ленина и ленинизма, с другой стороны, подчеркивается в песнях и другим моментом — бессмертием самого народа, ибо

каждое поколение людей считает себя ленинцем, борющимся за претворение идей Ленина в жизнь: в песнях пионеры и комсомольцы называют себя внуками Ленина, всегда готовыми к борьбе за его идеалы.

В песнях имеется еще одна характерная деталь: для народа Ленин и партия представляются как единое целое. Песни подчеркивают роль Ленина в создании Коммунистической партии. В этом смысле они звучат почти идентично со словами В. Маяковского («Партия и Ленин — близнецы-братья»).

Поезд мчится вперед со свистом
По вершине горы.
Партия всех коммунистов —
Ленинская партия!

Таковы вкратце основные моменты и мотивы башкирского фольклора о Ленине. Даже беглый анализ показывает, что башкирский народ десятилетиями хранит в своем сердце образ своего любимого вождя, и мы уверенно можем сказать, что все то лучшее, что создано башкирским народом о Ленине, представляет собой составную часть богатого поэтического наследия — фольклорной ленинианы, созданной на десятках и сотнях языков мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Х. С. Сайранов. По пути, озаренному светом ленинских идей	5
Г. Ф. Павлюченков. К истории Уфимского опорного пункта ленинской газеты «Искра»	26
К. А. Нургалеев. Уфимская политическая ссылка к 1900 году	68
И. М. Гвоздикова. Письма, телеграммы, приветствия трудящихся Башкирии В. И. Ленину	83
В. А. Скачилов. Родственники В. И. Ленина в Башкирии	96
С. А. Галин. Образ В. И. Ленина в башкирском фольклоре	118

НА БАШКИРСКОЙ ЗЕМЛЕ

(к пребыванию В. И. Ленина в Уфе)

Редактор *Р. К. Перфильева*
Художественный редактор *Б. А. Хайбуллин*
Технический редактор *Ф. Г. Гайфуллин*
корректор *З. А. Самигуллина*

Фотографии и фотокопии выполнены *Е. Е. Ширяевым*
и *Г. Ф. Павлюченковым*

Сдано в набор 22/VII 1971 г. Подписано к печати 14/XII. 1971 г. Форм.
70×90^{1/32}. Физ. печ. л. 4,0 + 0,32 вкл. Условн. печ. л. 4,68 + 0,37 вк
Уч.-изд. л. 4,43 + 0,24 вкл. Тираж 3000 экз. ПО5456. Бумага тип. №
Заказ № 448. Цена 15 коп.

Башкирское книжное издательство
Управления по печати при Совете Министров БАССР,
г. Уфа-25, улица Советская, 18.

Уфимский полиграфкомбинат
Управления по печати при Совете Министров БАССР,
г. Уфа-1, проспект Октября, 2.